

Александр Наумов

ДЫШАТЬ
БЕЗ НЕЁ

Александр Наумов

Дышать без неё

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56342393

ISBN 9785005105592

Аннотация

Долгожданная встреча Андрея и Софии после продолжительной разлуки дарит им надежду на «ванильное счастье». Но что скрывает прошлое? И так ли прозрачно настоящее? Пришло время проверить их любовь! Продолжение романа «Дышать вместе с ней».....сначала накроет ураган страсти, срывающий с тебя все принципы и запреты, а далее последует слой горечи и разочарования... неидеальная любовь неидеальных людей в неидеальном мире... и что же делать, когда ты не хочешь «завтра», если твое «сегодня» не с ним?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	77
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Дышать без неё

Александр Наумов

© Александр Наумов, 2020

ISBN 978-5-0051-0559-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*И где-то, где лист последний, ветрами подхваченный,
Едва коснется земли, мы встретимся с тобою снова и вновь.
Непредсказуемая, до дрожи проникающая, сладко -
горькая и ослепляющая
Любовь!*

Глава 1

...Я ХОЧУ ТЕБЯ ЗАБЫВАТЬ...

Первое, что почувствовала София на своих глазах, – тепло знакомых рук, а дальше она услышала: «Угадай, кто это?» И это уже было лишним. Она не понимала сама, как, но только одного прикосновения этих ладоней было достаточно для того, чтобы определить, что ОН снова вернулся в ее жизнь. Будто и не было этого бесконечного года ожиданий, сомнений, потерь и разочарований. Словно еще вчера он говорил ей «пока», а сегодня она услышит его «привет». Словно выдох сменил новый вдох. Будто по-другому и быть не могло.

Бурное течение жизни продолжалось, и все, что ей оставалось, это расслабиться и поддаться потоку. Куда он ее принесет, было непонятно, странное ощущение на грани страха и интереса. Страху вновь потерять то, что так долго ждала, и интереса, что же будет завтра, какие новые испытания придумала для них любовь.

София всегда сравнивала любовные отношения со вкусом грейпфрута, потому что, попробовав один раз, забыть его было уже невозможно и спутать, даже с закрытыми глазами, было нельзя. При этом сам вкус этого экзотического фрукта хранил в себе палитру разных оттенков. Начинаясь все-

гда ярко и резко, страстно и сочно, он проникал вглубь тебя и раскрывался нотой горечи, щекотя горло своей терпкостью и независимостью, но стоило немного посмаковать, проявив терпение, как приходила истинная сладость, скрытая внутри. Будто там, в самой сердце капли сока, и находилась вся суть этого уникального гибрида.

«Чем не описание любви?!» – часто думала она. Все то же самое ждет тебя и в близких отношениях. Сначала накроет ураган страсти, срывающий с тебя все принципы и запреты, далее последует слой горечи и разочарования от того, что мир и люди в нем несовершенные, и только после того, как ты это примешь, позволишь себе это прожить и отдашь все это сердцу, только тогда придет сладость настоящих отношений. Неидеальная любовь неидеальных людей в неидеальном мире, но такая честная, не менее яркая и пульсирующая в венах токами счастья. Переполюющая тебя осознанием, что ты не хочешь «завтра», если твое «сегодня» не с ним.

Продолжая ощущать эти теплые ладони на своих глазах, она сердцем давно все знала. Это был он! Мужчина, который смог оставить после себя послевкусие и желание попробовать его мир еще и еще. Как Андрей смог это сделать, для нее продолжало оставаться тайной. Весь этот долгий год София пыталась разгадать его секрет, как он сумел заставить ее мучиться от отсутствия себя в ее жизни. И чем больше она думала об этом, и чем дольше он не появлялся, тем сильнее становилась ее злость на него.

«Нормально! Так нынче поступают джентльмены?! Приходят, покоряют и исчезают?!» – бесилась она.

«А чего ты хотела? – кричал ей в ухо разум. – Кто виноват? Ты сама и виновата! Не наигралась в детстве, вот и получила то, что хотела. Надо было хватать свое счастье за хвост еще там, в Аргентине, и держать крепко. А ты, видимо, возомнила себя вишенкой на его торте. Ошиблась! Кухарка в тебе так и не родилась! Уже давным-давно герой не твоего романа пишет свою очередную главу под присмотром новых муз. А ты суши весла, детка, мы приплыли к берегам разочарования и беспросветного одиночества».

Что она могла возразить коварству разума? Ничего! В такие минуты она просто бежала. Бежала в никуда. Лишь бы заглушить этот голос. Ведь сама же упаковала себя в загадки и оставила Андрея с ними наедине. Хоть бы фамилию сказала, злилась она на себя. Нет! Зачем?! Ты погрузилась в ту ночь в Игуасе в сказку и захотела ее перенести на страницы своей жизни. Все ведь вроде как способствовало этому. И его объятия, и взгляды, и внезапные встречи. И ты наивно решила, что так будет всегда. Но нет, судьба пошутила с тобой. Уже как год твой телефон предательски молчит. Хотя нет, звонили все, только не он. Тот, который так был нужен, растворился в тишине. Девочка моя, теперь плачь, что еще делать?

София доводила себя этими внутренними диалогами до изнеможения. Каждый раз, хватая зазвонивший телефон,

она надеялась, что это будет он – ее Андрей. Она так много хотела ему сказать: как скучала, как искала, как ей его не хватало. Она жила воспоминаниями, и если б не любимое дело, то давно бы утонула в болоте реальности. Без него все казалось серым, скучным и неважным. Каждый мужчина, что пытался с ней познакомиться, изначально не имел шансов на успех. Все они были не такие. Не такие умные, не такие глубокие, не такие йоги.

Кстати, йога стала спасением и наконец-то пришла в ее жизнь, уютненько в ней устроилась и даже стала командовать ее телом. Танцам это явно не нравилось, ведь приходилось делить свою хозяйку с ковриком в два метра длиной.

Тело, привыкшее к тому, что весь танцпол его, училось искать возможности не внешние, а внутренние. С каждой новой асаной София изучала себя. Поначалу ей казалось, что йога – это не про нее. Когда рядом был Андрей – это одно, а вот самой все это делать было непривычно и скучно. Однако чем дальше она продвигалась, тем больше открывала себя и тем интереснее ей становилось как раз с самой собой.

Вскоре она научилась управлять дыханием и следовать за ним. Наблюдая, как постепенно раскрывается тело, она удивлялась заложенным в него возможностям и удовольствию от ощущения себя «здесь и сейчас». Было очень непривычно и тяжело ни о чем не думать и никуда не спешить, просто наблюдать, как тянется большой палец на ноге, или чувствовать, как ладонь захватывает запястье за спиной

и от вытяжения по тебе бежит энергия, как ток.

Йога окончательно покорила ее и стала еще одним мостиком к нему. К сильному, уверенному и ураганному. Именно таким он ворвался стремительно в ее жизнь и так же стремительно вылетел из нее. Все перевернул и исчез. Разве так можно? Кому теперь это разгребать? Кому? Кому? Тебе, София! Тебе!

Она точно сошла бы с ума, если б не ее любимая подруга. Когда ее кто-то просил описать эту «милую даму», то София, не задумываясь долго, отвечала: «Бомба!»

Везде, где появлялась Карина, летели искры. Не заметить и пройти мимо было невозможно. Сначала пространство наполнялось ее эмоциями, а затем появлялась и сама хозяйка. Всегда громкая, всегда яркая, всегда эпатажная. Знакомы они были еще с садика, затем одна школьная парта на двоих и универ с факультетом тоже общий. Только если София свой выбор делала сердцем, так как сильно любила рисовать и легко могла сделать графический дизайн делом всей своей жизни, то Карина поступала туда лишь для того, чтобы «удачно выйти замуж»...

– Как связаны кафедра дизайна и твое замужество? – спросила София подругу как-то.

– А как связаны твое пальто и твоя будущая профессия? – возмутилась Карина в ответ.

– Никак!

– Вот именно! Это же ужасно!

– Что ужасно?

– Твое безвкусное пальто! Как можно с таким подходом к делу называться дизайнером.

– Во-первых, воспитанные люди о вкусах не спорят! И чем тебе не нравится мое пальто? Очень даже милое и симпатичное! – уже начала оправдываться София.

– Не спорят те, кому сказать нечего! – не дослушала ее Карина. – А во-вторых?

– Что?

– Вот я тебя и спрашиваю. Ты сказала «во-первых», значит, у тебя есть и «во-вторых». Ну!

– А во-вторых, – уже более уверенно заявила София, – я пришла учиться на кафедру, читай по буквам, г-р-а-ф-и-ч-е-с-к-о-г-о дизайна. Я пространство буду улучшать, а не себя.

– Это еще ужаснее! – воскликнула подруга.

– В смысле?

– Ты же отличница!

– Ну, вроде...

– Не вроде, а точно! А что это значит?

– Что?

– Это значит, что когда ты окончишь университет, то тебя пригласят в какую-то крупную архитектурную контору, и через несколько лет, благодаря твоему усердию, все вокруг нас будет вот таким вот предсказуемо серым в клеточку, как этот кусок ткани, который ты натянула на себя! Кошмар!

– Карина, а тебе не кажется, что не всем идет одежда карнавальных раскрасок и она не всегда уместна?!

– Софа, ты зачем меня обижаешь?

– Нормально! Ты мне наговорила кучу гадостей про мой вкус и мое серое будущее, а я тебя обижаю!

– Я тебе гадости не говорила!

– А-а-а! А кто тогда мое пальто раскритиковал?

– Никто не критиковал! Где пальто? Его нет!

– То есть ты продолжаешь?!

– Да, я продолжаю, потому что люблю тебя. И очень хочу, чтоб ты стала стильной молодой леди. Ты себя видела?

– Представляешь, и не раз!

– И что? Если б ты была парнем, ты стала бы сама с собой встречаться?

– Что за глупые вопросы? – возмутилась София.

– Ничего глупого. Просто ответь!

– Хорошо. Да.

– Что да?

– Да, я стала бы с собой встречаться, потому что я умная, стройная, знаю иностранный язык и отличница к тому же, как ты справедливо заметила!

– О господи! – И Карина демонстративно закинула руки и глаза к небу. – Зачем я тогда только поделилась с тобой своей куклой? Неужели мне теперь всю жизнь с тобой мучиться? Ты собираешься вырастать? Мужикам до твоих оценок нет дела. Они хотят «плохих девочек», понимаешь ты это?

– Знаешь что! – разозлилась София. – Между прочим, та кукла была моя. И это я позволила тебе с ней поиграть. И дружить со мной не надо, раз для тебя это так тяжело! Я думала, что ты ценишь внутреннее содержание человека больше, чем внешнее. А оказывается, ты вся на поверхности.

– Ладно, Софушка, не обижайся.

– Я тебе уже сколько раз говорила, чтобы ты меня не называла так. Мне это не нравится.

– Ну, ты мне такая родная!

– Родная? Я что, бабка тебе деревенская?! – возмутилась София.

– Нет, что ты! Ты не деревенская, ты – бабка городская в своем этом пальто! – расхохоталась Карина.

– Все, отстань! Мне надо к экзаменам готовиться. А ты, между прочим, собираешься их сдавать?

– Ты точно перезанималась! Какие экзамены? Кто у нас зачет принимает в этом семестре?

– Егор Федорович! – тут же, не задумываясь, выдала София.

– Ну, и вот! – хитро заулыбалась Карина.

– Что вот?

– А вот посмотришь, что все будет хорошо!

– Нет! Ну, нет! Только не это!

– Что случилось, моя лучшая на свете подруга? Я не ошиблась в тебе, ты так умна, что все поняла сама?!

– Ты что, с ним встречаешься? – И София сама не пове-

рила тому, что только что сказала.

– Почему это я встречаюсь? Это он со мной встречается!

– Карина, ему скоро на пенсию! Ты с ума сошла?

– А что, по твоему мнению, на пенсии мужчина перестает им быть? Все в голове, дорогая! Человеку столько лет, насколько он себя ощущает! А Егор Федорович ведет очень активный образ жизни, не курит, не пьет, спортом занимается. А знаешь, сколько всего он умеет в постели?!

– Фу! Отстань! Носи свои подробности в своей косметичке. Меня тошнит от этого!

– Подруга, ты будто с луны свалилась! Ты где собралась мужика себе искать? Или ты думаешь, что тот, что сегодня улыбался тебе в телефонной мастерской, готов на все ради тебя, и ему важна твоя душа? Этот похотливый самец хочет от тебя того же, что и от меня Егор Федорович, только в отличие от этого неудачника, чинящего телефоны, мой воздыхатель – уже профессор и кандидат наук. Так что учись, детка!

– Он представился Филиппом и показался мне очень даже интересным и воспитанным! – вступилась за молодого человека София.

– Таких Филиппов – сотни тысяч. Что он из себя представляет? Обычный мастер по починке телефонов, лузер и неудачник. Уверена, что даже на высшее образование заработать не смог!

– Ты сейчас очень резка в своих суждениях! Нет ничего

ззорного в том, что кто-то чинит телефон, и к тому же...

– Ты что, на него запала? – не дослушала ее Карина.

– При чем тут это? Я хочу всего лишь тебе напомнить о том, что все мы начинаем с маленьких побед. И они, шаг за шагом, приводят нас к вершинам большого успеха.

– Мне некогда шагать, я хочу летать! Взять и сразу сесть в самолет и бизнес-классом домчать до Мальдив. И там, пока все неудачники шагают, наслаждаться жизнью в стиле лухари.

– Что за лухари?

– София, ну, ты точно не от мира сего. Вся Москва так говорит уже полгода. Luxury, а по-нашему лухари! Ну, ты даешь!

– То есть я правильно тебя понимаю, что все, кто следует зову сердца, по твоему мнению, неудачники?!

– Какой зов? Ты о чем? У тебя уже сейчас в руки помещается весь мир интернета, зашитый в компактный телефон, который ты, кстати, раздолбала и который в данный момент чинит твой воспитанный Филиппок, а ты говоришь мне о зовах сердца. Оставь это старческое брюзжание. Новая жизнь и новые правила: надо думать больше о себе и меньше о других, чтобы все успеть, чтобы все взять! Хватай, иначе другие тебя опередят!

– А я уверена, что Вселенная изобильна и благ хватит для всех!

– Ага, хватит! Хватит чушь нести! Ты еще мне скажи, что

и любовь существует!

– Существует!

– Бред!

– А я хочу, чтоб у меня все было по любви!

– Все хотят! Только любви нет!

– Не верю!

– Верить не веришь – дело твое! Только против лома нет приема. Вот Егор Федорович, чего ко мне пристаает?

– Я не уверена, что это ОН пристаает!

– Ишь какая! Неуверенная она! А ты меня спроси, не стесняйся, и я тебе расскажу. Все они одинаковые, и всем им надо только новых впечатлений и ярких красок. Пойми ты, что с одной женщиной мужчина всю жизнь прожить не сможет, такова его природа. Мне не веришь, так умным дядькам поверь!

– Удивительно! – произнесла София.

– Что? – не поняла ее подруга.

– Удивительно, как с такими знаниями о природе человека у тебя была стабильная двойка по биологии!

– Ничего удивительного! – возразила Карина. – Во-первых, это ближе к психологии. А во-вторых, ты помнишь, кто вел у нас биологию?

– Конечно, Эльвира Михайловна.

– Софа, откуда в тебе столько памяти? Ну да ладно, – продолжила она, не дождавшись ответа. – Тогда ты должна помнить, что за столом учителя помещалась не одна, а две Эль-

виры Михайловны.

– Как некрасиво с твоей стороны!

– Некрасиво так себя запускать! – возмутилась Карина. – Женщина обязана следить за собой, всегда, и точка. Конкуренция такова, что не успеешь оглянуться – и тебя затопчут более шустрые козочки!

– Может, человек просто был болен и не мог справиться со своим весом? – продолжала защищать свою бывшую учительницу София.

– Знаешь, я не врач, но уверена, что она мне завидовала, поэтому и ставила мне эти двойки. И не надо на меня так смотреть, это точно, я тебе говорю!

– А-а-а! Ну, теперь все ясно. Другим не завидовала, а тебе...

– А мне незаслуженно занижала оценки.

– А учить предмет не пробовала?

– Я и так всю биологию, особенно мужского рода, знаю на отлично, – рассмеялась громко она. – Эта училка чувствовала, что ее муж скоро обьестся груш, только уже не с ней.

– Карина, это все звучит так цинично!

– А как ты хотела? Я играю по правилам этого мира!

– Не согласна с тобой. Я считаю, что жизнь такая, какой мы ее создаем. Мы – творцы своей реальности, своими мыслями и поступками мы формируем в настоящем свое будущее.

– Ты давно меня пугаешь своими этими сектантскими

штучками. Что ты опять читаешь?

– У-у-у-у-у! – рассмеялась София и закинула на подругу две руки, словно монстр. – Бойся меня!

– Прекрати!

– Это ты прекрати. Вроде уже взрослая, а все в какие-то детские штучки веришь. Простейшие основы эзотерики: мы больше, чем наше физическое тело. Ученые в один голос твердят, что мы – энергетические потоки. И от качества наших мыслей и поступков зависит наша реальность.

– Софа, ты точно сбрендила! Какие потоки?! Я верю только в то, что вижу. И я знаю, что живу только раз, поэтому буду брать от жизни по максимуму!

– А ты не боишься того, что придет однажды час расплаты и надо будет счет оплатить по всем статьям?

– Если я боялась, то каждое воскресенье ходила бы на службу в церковь, молилась бы, и мне все прощалось!

– Не обязательно куда-то идти. Религий множество, а вера – она одна. Назови как хочешь своего Бога, только...

– Вот именно, – перебила ее Карина, – только мы еще сегодня не выпивали, а ты мне шарманку философскую уже под нос суешь.

– Я не собираюсь ни сегодня, ни завтра выпивать. Ты же знаешь мое отношение к алкоголю!

– Я знаю так много про тебя, что вообще удивляюсь, как ты еще по земле ходишь. Летать давно пора! Мясо не ешь, одну морковку грызешь и какой-то зеленой жижой запива-

ешь.

– Это овощное смузи! – рассмеялась София.

– А выглядит как перемолотая в блендере лягушка!

– Фу!

– Вот и я об этом же. Как ты это можешь пить?

– Это очень полезно.

– А свет и воду экономить на каждом углу тоже полезно?

– Ну, да. Я своими поступками меняю мир хоть чуть-чуть, но в лучшую сторону!

– Ну, а я что говорю: не человек, а божество. Как тебе еще хватает терпения со мной возиться и уму-разуму меня учить?

– Пообещала твоей маме за тобой приглядывать!

– Нормально! Моей маме некогда этим заниматься, а ты в няньки записалась! Хорошо хоть платят?

– Что ты чушь несешь! Сама ведь знаешь, что мама твоя часто в командировках. Она зарабатывает на семью.

– Моя мама себе карму зарабатывает.

– Ты же помнишь, как вам было непросто, когда твой отец ушел к другой женщине.

– Что ты только что сказала?

– Он ушел к другой!

– Вот! – воскликнула Карина. – Что и следовало доказать! Они все одинаковые! А ты мне – любовь, любовь... Нет ее! Даже тот, кого природа по ошибке назвала папой, и то оказался скотиной!

– Каринчик, но он же много раз пытался с тобой наладить отношения. Извинялся. Может, пора его простить и пойти на контакт?

– Я с животными не общаюсь!

– Зря ты так. Он твой отец. Он дал тебе жизнь!

– Спасибо ему пребольшое. Сначала дал, а затем все отобрал. Разорвал мой идеальный мир на мелкие клочья и развеял по ветрам перемен! Раньше надо было вспоминать обо мне. Когда я в шестом классе сопли на кулак наматывала, в животе все сводило, а в моем шкафу одиноко висели несколько кофт и платьев. И то тех, что отдала мне твоя мама. Уж не знаю, твои они были, или специально для меня она их тогда купила.

– И я не знаю!

– Да ладно. Какая разница. Гораздо важнее было то, что люди, не родные мне по крови, стали для меня ближе, чем тот, кто, как ты выразилась, подарил мне жизнь. Тогда я все и поняла. Любви нет!

– Кариночка, что ты такое говоришь?! Себя надо любить. Таких, как ты, больше нет и никогда не будет.

– А я вот думаю, а нужны ли такие?

– Какие такие? – не поняла ее София.

– Корявые, угловатые, косоватые – неидеальные, в общем.

– Мы все неидеальные!

– Нет! Ты – другая, твои родители – другие. Я постоянно благодарю того, кто там, сверху, за то, что подарил мне

встречу с вами. Если б не ваша любовь ко мне, я бы людей давным-давно б возненавидела!

– Вот видишь! Значит, любовь есть!

– Есть большая удача, и она дается немногим. А для всех остальных заготовлен удел быть лишь тряпкой, об которую вытрут ноги, используют по необходимости и пойдут дальше.

– Карина, ты зачем обижаешь Вселенную? Ведь у тебя сейчас есть так много. Живот давно не сводит, шкаф ломится от одежды, постоянно путешествуешь, учишься в престижном вузе, машину имеешь. Твоя мама смогла встать на ноги и тебя обеспечить.

– Мама к моей машине никого отношения не имеет.

– О как!

– Во как! – подмигнула Карина подруге.

– Очень интересно! Давай-ка поподробнее, – проснулось любопытство Софии.

– Ничего не скажу!

– Почему?

– Опять будешь нотации читать!

– Ну, и не надо! – обиделась София на нее.

Со стороны было непонятно, как два абсолютно разных человека могут так сильно дружить. Они не то что были с разных берегов, их планеты не имели шанса встретиться, так как находились в разных Вселенных. Но жизнь – забав-

ная штука. Она держала их вместе, видимо, у нее был свой план для них...

По окончании третьего курса Карина была отчислена, не помог даже Егор Федорович. И она покатилась с горки с такой скоростью, что остановить ее не представлялось возможным. Отношения между подругами сильно портились с каждым днем. Пока одна прилежно училась и строила стабильные отношения с будущим миллиардером, другая открывала мир других мужчин без передышки. Не ощущая уже вкуса отношений, пробовала следующего и выплевывала предыдущего, не понимая, как сильно разрушает себя. Ее энергетические дыры становились все больше и больше. Только Карине было все равно!

Ночь стала единственным временем суток, когда она могла видеть. Свет раздражал ее. Он оголял несовершенство ее мира, которое она старательно прятала от себя. Просыпаясь в чужих постелях и давно забыв, где ее родной дом, она, перекатываясь на другой бок, вляпывалась в еще более паршивую и мерзкую историю. Казалось, что из этого болота, как, впрочем, и из жизни, выход был один – утонуть и не проснуться.

Но чудеса случаются, и, как правило, там, где их никто не ждет. София помнила тот вечер в самых мельчайших деталях. Она проводила Филя в очередную деловую поездку и запланировала время для себя любимой. Теплая ванна с аромамаслами и книга должны были стать ее приятельни-

цами на несколько часов. Звонок раздался в дверь совсем не вовремя.

София только окунула свое тело полностью в ванну, так как погорячилась с температурой воды и пришлось ждать и привыкать. И вот стоило расслабиться, как она услышала это противное «дзинь». Никого она не ждала, любимый мужчина сообщил полчаса назад, что добрался до места и у него все хорошо, поэтому она не собиралась прерывать свое удовольствие и потянулась за книгой, решив, что кто-то ошибся с номером апартаментов.

Однако повторное и настойчивое «дзи-и-и-и-и-инь» окончательно убило надежду на спокойный и уединенный вечер. Кто-то явно собирался составить ей компанию. «Что за прикол?» – неохотно поднимаясь, словно Афродита, укутанная в пену, она тут же поскользнулась и едва успела уцепиться за край ванны.

– Твою мать! – выругалась она.

Очень редко София позволяла себе такое. Но сегодняшний вечер был испорчен окончательно, она сильно злилась, и настроение запало за ноль. Контролировать себя уже не получалось. Не спасал даже аромат лаванды струившейся из ванны. «Мало того, что чуть не расшибла себе нос, так теперь надо еще и пол вытирать от пролившейся воды через край», – бурчала она, заматываясь в полотенце.

«Дзинь, дзинь, дзинь!» – неслось с двери.

– Иду уже! Не знаю, кто там, но вам лучше убежать, пока

я не дошла.

Посмотрев на монитор, София притормозила. Там, на улице, за входной дверью, стояла та, что когда-то звалась подругой. Каринчик была сама на себя не похожа: сильно исхудавшая, с впалыми щеками и синяками под глазами. Тушь текла по лицу и перемешивалась со слезами. На ней было надето вызывающее обтягивающее платье, едва прикрывавшее то, что «ниже радикулита и выше аппендицита». Выглядела она очень жалко и потасканно.

Почти целый год они не общались. После очередной ссоры и неадекватного поведения со стороны Карины Филипп попросил Софию сделать выбор между ним и социально опустившейся женщиной. Ей было очень тяжело это сделать, и она взяла паузу и попыталась еще раз поговорить с подругой.

И пока София объясняла еще на тот момент подруге, что выбранная ей дорога уводит не туда и вернуться к нормальной жизни будет сложно, та смеялась ей в лицо и утверждала, что счастливее ее нет никого на этом свете. Ведь она – девушка-бомба, девушка-праздник.

– Посмотри на свою пресную жизнь! Меня тошнит от твоих карамельно-предсказуемых будней с этим принцем на телефоне. Думаешь, так будет всегда? – кинула она ей свой вопрос, острый, как нож.

– Не знаю, – искренне призналась София, – но я бы хотела

этого!

– Не важно, что ты хочешь. Важнее, что хочет твой мужчина. А он хочет одного, – расхохоталась она и сделала неприличный жест руками. – Все равно он тебе изменит, рано или поздно. Все они козлы! А ты дурочка наивная!

– Прекрати оскорблять меня и моего мужчину!

– Никого я не оскорбляла. Просто правду сказала. Или уже нельзя в вашем обществе говорить все как есть. Дай мне инструкцию, как себя вести с тобой и твоим миллионером. Он стыдится меня.

– С чего ты решила?

– Да я все вижу. И пусть! Мне все равно! Потому что он – животное, биологическая машина, которой нужно есть и...

– Ты опять под кайфом? – перебила ее София.

– Да, я кайфую от этой жизни. Учись у меня.

– Мне твои уроки не нужны, – разозлилась не на шутку София. – Кто тебе вообще дал право так себя вести с людьми? Обижать. Унижать. Оскорблять. Что ты о себе возомнила? Мы скоро с Филиппом поженимся. Он любит меня, а я его.

– О, подруга, поздравляю! Ну, ты и вляпалась! Родишь ему деток, будешь им задницы подтирать, а он в это время будет развлекаться со студентками. Он ведь все еще ходит в наш универ?! Интересно, зачем? Чинит там телефончики и вскрывает чьи-то замочки, – расхохоталась она.

– Замолчи!

– А, правда не нравится?!

– Фил не такой. – Софии было очень обидно за то количество грязи, которое ее подруга выливали на любимого мужчину. – Он честный и настоящий. Мне очень повезло с ним. Прошу тебя, остановись, пока не поздно!

– Уже поздно! Мой мир набрал обороты, и он несется с бешеной скоростью. А такая серая и скучная жизнь, как у тебя, мне не нужна. И ты мне не нужна со своими советами. Поэтому иди ты знаешь куда со своим «идеальным» мужчиной.

Этими прощальными словами Карина облегчила выбор Софии. Его делать не пришлось. Так как она сама исчезла из ее жизни. Филипп был счастлив, что это «антисоциальное создание», как он ее называл, не будет больше портить жизнь его любимой женщине. София же очень страдала. Она мучала себя вопросами: «А все ли я сделала? А не слишком ли груба была с ней? Где я недосмотрела, что упустила?»

Несколько раз она собиралась позвонить, и один из них даже решилась, но «абонент» был «недоступен». Время – чудесный лекарь, потихоньку оно отпускает все то, что болит. Так случилась и с ней. София уже привыкла к жизни без Карины, как вдруг это «дзинь» и ее подруга за дверью, разделяющей два абсолютно разных мира. Ей было страшно.

Ведь, открыв эту дверь, ей придется вновь погрузиться туда, где грязно, темно и аморально. С одной стороны, она не хотела этого, с другой – там, на улице, сейчас плачет

и ждет ее помощи один из самых близких людей. Да, многое было сделано и многое сказано, но она пришла и умоляет...

– Софа, открой, пожалуйста, – рыдала Карина. – Ты мне очень нужна!

Скрежет замка, и она решилась. Дверь распахнулась с огромной силой. Непонятно, как в такой миниатюрной девушке умещалось столько силы.

– Софочка, спасибо тебе большое! – набросилась на нее подруга. – Спасибо, что ты есть! Спасибо за твои годы терпения и принятия. Ты – самая лучшая, самая хорошая. Прости меня, пожалуйста. Прости меня за все!

София еле стояла, сбитая с ног, и не понимала, что ей сейчас делать. То ли обнимать Карину, то ли успокаивать ее. Или вообще молчать, или говорить! Мысли атаковали ее. Она была в полной растерянности от увиденного и услышанного. Подруга же продолжала закидывать ее комплиментами и просьбами о прощении.

– Так! Хватит! Остановись! – потрянула ее резко София, сама не ожидая от себя такой жесткости.

– Да, да! Конечно! – начала лепетать Карина. – Только, пожалуйста, не выгоняй меня.

– Я не собираюсь этого делать! Ты будешь кофе покрепче?

– А что ты сама пьешь? – вдруг поинтересовалась подруга, чем сильно ее удивила.

– Что я пью, тебе никогда не нравилось и вряд ли понра-

вится!

– И все же?

– Я пью горячий имбирный напиток с медом, лимоном и облепихой.

– Я тоже такое буду.

– Ты, кроме кофе, ничего не признавала. Ты шутишь?

– Нет! Я шутила ровно до этого дня. Играла с жизнью, не боясь сгореть дотла. А сейчас я как никогда серьезна. Сделай мне, пожалуйста, горячий имбирный напиток.

– Как скажешь! – И София внимательно посмотрела на нее.

– Что? Почему ты так на меня сейчас смотришь? – поинтересовалась Карина.

– Я искала тебя. Я звонила. Ты просто исчезла!

– Прости! Я знаю, что делала тебе больно, и не один раз. Я сменила телефон.

– Могла бы сама позвонить или смс прислать, что все у тебя хорошо. С новым годом или днем рождения поздравить. Я бы хоть знала, что ты продолжаешь жить, и мне было бы легче и спокойнее.

– Прости!

– Так, стоп! Или ты сейчас же прекращаешь тут, как заезженная пластинка, извиняться чаще, чем булькает вода в чайнике, или мы с тобой прощаемся.

– Хорошо! Прос...

– Что?

– Чуть не вышла, даже не попив чаю! – рассмеялась Карина.

– Так-то лучше! – обрадовалась София тому, что ее подруга улыбнулась, это было хорошим знаком. – Как ты оказалась у меня?

– Ой! – воскликнула она.

– Что случилось?

– Я совсем забыла, что «у тебя оказалась». Фил скоро придет? Не хочу, чтоб вы поругались из-за меня.

– Все нормально. Он уехал в другой город по делам. Будет только послезавтра. Так что можешь расслабиться. Иди прими ванну, сразу согреешься. Я как раз ее сделала для тебя! – подмигнула она.

– Ты же не знала, что я приду! – удивилась Карина.

– Чувствовала! – продолжала шутить София. – Подруга ты мне или нет?

– Ага, так я тебе и поверила! Еще скажи, что добавила мне пены и положила книгу рядом, чтоб я расслабилась и отключилась от всего.

– Все именно так и сделала!

– Не верю!

– А ты иди и сама проверь! – гордо заявила она.

– Софа, да ты умеешь сделать приятное! – воскликнула Карина, выбежав из ванны. – Как же так?!

– Я просто слишком долго тебя ждала. – И она крепко обняла подругу. Они стояли и ревели, как маленькие девчон-

ки, у которых забрали шоколадку.

– Ну, все, хватит! Я вернулась, теперь только будем улыбаться!

– Улыбака, шагай в ванну. Я принесу тебе туда твой первый в жизни имбирный напиток. Смотри не обожгись!

– Уговорила. Я так замерзла. Мне давно холодно внутри. Я отмахивалась от этого озноба, не замечала его. Но после того, что произошло сегодня, я больше так не смогу.

– А ты помнишь мою ахиллесову пяту! – засмеялась София.

– Как же я могу забыть про твое любопытство?

– Ну, и долго ты меня будешь томить?

– Я твоя гостья, и злить радушную хозяйку не в моих интересах.

– Вот именно!

– Ты знаешь супермаркет, недалеко от твоего дома?

– Конечно! И...

– И я каким-то образом сегодня вечером там оказалась. Ехала в гости к очередному и с очередным. Мой «ковбой» попросил меня быстро сгонять в магазин и купить кое-чего, потому что он сам устал. Я знала, что причина не в этом – он просто стыдился со мной появляться на людях. Я ему нужна была для другого. А мне было по кайфу. Я слегка шатающейся походкой, но от бедра, пошла за всякой дрянью.

– Карина!

– Так оно и есть! Дрянью высокоградусной, которая гу-

била меня уже несколько лет. Однако не об этом будет мой рассказ.

– Успокоила! – хихикнула София.

– У входа я увидела попрошайку. Я уже готова была пройти мимо, но споткнулась прямо около него и, как корова, растянулась на льду.

– Какая же ты корова? Ты себя видела? Одни кости!

– Софа, я себя видеть уже как несколько месяцев не могу. Меня тошнит и воротит. Но не об этом сейчас. Мое тело было полно боли от удара об холодную твердь. Я выругалась, дав понять всему миру, куда ему следует идти. Подняв голову, я поймала его взгляд. И уже хотела нагубить и рявкнуть, что он уставился на меня, как вдруг застыла в моменте.

– Что сделал такого этот попрошайка? – удивилась София.

– Верить, ничего и при этом все! Мои глаза оказались на одном уровне с ним, а не как обычно мы смотрим на всех этих просящих – сверху вниз. Мы привыкли через призму своей избранности решать, кинуть им пару монет или нет. И вот мы, такие «щедрые», бросаем их, и они летят с высоты нашей самости и гордыни, покрытые слоем презрения, ударяются своим безразличием о стенки их коробки и отскакивают резко в сторону, не задев наших холодных сердец. Мы же, наполненные тем, что проявили «сострадание», проходим дальше, вздернув нос и не замечая никого и ничего.

– А тут ты увидела его глаза?

– Да! – воскликнула Карина. – Я всегда знала, что ты меня

понимаешь!

– И чем они тебя так поразили?

– Мне на мгновение показалось, что мы поменялись местами с ним. Люди безразлично перешагивали через меня. Некоторые из них отводили в сторону своих детей, другие громко возмущались тому, что, цитирую, «администрация магазина в элитном районе совсем обнаглела, развела тут пьянь, шалав и бомжей». А я лежала на холодном асфальте, растоптанная реальностью, и смотрела в его глаза.

Они были наполнены океаном понимания и мудрости, и совсем не потому, что их хозяин давно носил седину, как шапку. Я лежала у ног «попрошайки», а его обувь была чище, чем вся моя бестолковая жизнь. Он был одет в старые вещи, но все они пахли свежестью, уважением к себе и аккуратностью. Им повезло, владелец баловал их своим вниманием, они были проглажены любовью. Я же себя ощущала грязной и потрепанной тряпкой, недостойной лежать в эту минуту рядом с ним.

– Это поразительно! – воскликнула София.

– Подожди, это еще не все! – подкидывала дровишек подруга в ее костер любопытства. – Около его ног стояло несколько орденов и боевых наград. А для денег был заготовлен какой-то старинный сундучок, сверху которого на листе было написано одно слово!

– Какое?

– Не догадываешься?!

– Нет.

– Там было написано «спасибо!». Этот кульминационный эпизод моего падения позволил мне осознать, что передо мной никакой не попрошайка, а человек, прошедший очень длинный жизненный путь ради моего и твоего будущего. Человек, который пожертвовал многим ради свободы своей страны и счастья ее граждан. Не сломленный обстоятельствами герой, прочный, как сталь. Знающий, как никто другой, что время лечит и время быстротечно. И самое главное, я поняла, что он ничего не просит. Будто в его облики сидит здесь ангел, и всем желает счастья, и всех благословляет.

– Он тебе что-нибудь сказал? – глаза Софии слезились.

– Да. Он спросил меня, как я себя чувствую.

– И что ты ответила?

– А что я могла ответить?! В ту секунду мысль металась в моей голове: соврать или сказать правду. Я запуталась. Мне стало страшно только от одного осознания, чем я занимаюсь и что я делаю с собой. Один из этих дедушек дал мне возможность жить, а я убиваю себя своими руками... «Я споткнулась», – ответила ему. «Это трудно было не заметить!» – улыбнулся он. «Нет. Не сейчас. Я споткнулась гораздо раньше». – «А тогда что это было сегодня?» – удивился дедушка. «А сегодня я увидела свет и поняла, как была глупа все эти годы!» – «Что ж, – заметил мудро он, – понимание проблемы превращает ее в задачу, а это уже половина решения! Поверьте мне, я знаю, что действуя можно победить даже там,

где казалось шансов нет и не будет». – «Вы мне очень помогли!» – «Очень рад это слышать. Каждый день я прошу небо благословить меня на добрые дела. И если сегодня моя помощь требовалось вам и я смог ее вам дать, то это лучшая награда для меня». Я протянула ему несколько купюр, а он попросил мою руку.

– Руку? – удивилась София.

– Да, мою руку!

– Зачем?

– Вот и я не понимала, но дала ее ему. И знаешь, что он сделал? – спросила Карина.

– Не могу представить.

– Он поцеловал ее и сказал: «Спасибо вам, прекрасная леди! Вы – чудо! Я видел в ваших глазах путь. А это значит, что дорога вам известна, и она гораздо увлекательнее той, на которой вы сейчас стоите. Но это не ваша ошибка, это ваш урок. Вашим остается лишь выбор, что делать дальше. Примите себя такой, какая вы есть сейчас, подарите себе любовь. Будьте щедры с собой. Я уверен, что вам понравится это чувство».

– Вот это да! – воскликнула София.

– Я представляю, как это выглядело со стороны! – продолжила Карина. – Пьяная, шалавного вида женщина, обиженная на весь мир и кричащая, что она плевать на него хотела, вдруг для попрошайки на улице становится леди, которой он целует руку и показывает новую траекторию движе-

ния в пространстве бесконечных вариантов.

Ни один представитель Марса, начиная с моего отца и кончая тем, что сидел в своем мерсе и даже не вышел, чтоб помочь мне встать, ни один ни разу мне не поцеловал руку и не назвал меня чудом. А мне так хотелось быть для кого-то пусть маленькой, но Вселенной. И он дал мне это чувство значимости в этой жизни.

Я расплакалась и обняла его, а он прошептал мне на ушко: «Внучка, мудрецы говорят, что «если вы не делаете ошибок, значит, решаете слишком простые задачи. И это самая большая ошибка», поэтому прости себя за свое несовершенство, попроси прощения у всех, кому ты делала больно, и живи дальше. Только теперь живи осознанно, смакуя каждый день и открывая его вновь и вновь.

Услышь себя, познай себя и найди те источники, которые вдохновляют тебя и дарят крылья. Не надо никому ничего доказывать. Своим появлением на этот свет ты все уже доказала. Ты получила право на свою уникальность и ценность для этого мира. Не позволяй этому потеряться в искушениях и потонуть в литрах обманчиво согревающей жидкости.

Самое настоящее тепло исходит только от родных и близких людей. Наполняй ими свою жизнь. Дари в ответ свои положительные эмоции и улыбки. Реализуй свой потенциал, и все придет. И все будет хорошо!»

Я отошла от него на несколько метров и застыла как статуя. Я словно уже была не я. Мой неудавшийся очередной

принц на белом «мерседесе» сигналил мне и махал руками. А я застыла в центре космоса, все еще грязная снаружи, но уже чистая внутри, и стала думать над его словами.

Осознав, что источником теплоты и вправду являются близкие нам люди, первая, о ком я подумала, была ты! Я вспомнила, как много ты мне дала, сколько терпения и безусловного принятия ты мне подарила. А затем я вспомнила, как поступала с тобой, как обижала тебя, как была резка и несправедлива к тебе.

Больше думать мне не пришлось. Прошное осталось за моей спиной, а я шагнула вперед. Через препятствия я шла к тебе. Не знаю, на что я надеялась после всего, но сердце меня вело. Я думала, даже если ты меня выгонишь и не откроешь дверь, я скажу тебе спасибо, и этого будет достаточно, чтобы стать счастливой. Я попрошу у тебя прощения и пожелаю тебе всего самого доброго. Однако ты, как всегда, оказалась выше всех обид, ты открыла мне не только дверь дома, но и свое сердце.

– А я его никогда не закрывала! – смахнула очередную слезу София и крепко обняла свою подругу. – Мне очень тебя не хватало. Тишина твоего телефона отзывалась эхом печали в моем сознании. Я хотела тебе помочь, но не знала, где тебя искать. Я хотела согреть тебя и укутать одеялом нашей дружбы. Как хорошо, Каринчик, что ты пришла!

– Спасибо, Софа. Я тебя очень люблю.

– Такой замечательный день. Надо отметить тортиком.

У меня твоя любимая «Павлова» в холодильнике мерзнет. Да! И не смотри на меня так, сегодня можно и после шести.

Этот день стал началом «новой Карины». Уже через год она превратилась в успешного стилиста-блогера. Через полтора ее инстаграм ломился от количества подписчиков, желающих воспользоваться ее модными советами. А дальше – бесконечные интервью эксперта в глянцевых журналах, первая книга, съемки в телепрограммах и «гастроли» по большой стране. В каждой деревне ее хотели видеть и слышать!

Эта была все та же бомба, только теперь от ее очередного взрыва многим было хорошо. Теперь она дарила людям красоту, наполняла глаза девушек бешеными искорками, которые помогали им сворачивать горы. Карина учила всегда своих клиенток тому, что первый человек, которому вы должны нравиться – это ВЫ. И второй – тоже ВЫ! Ваше отражение должно кричать вам: «Ну, ты и красотка! Ты – сочная ягодка. Ты – украшение этого торта под названием мир. Ты – бриллиант, достойный лучей всех светил этой планеты. Ты – уникальная».

Сначала она сказала это все себе, сначала она в это поверила сама, и теперь ей верили сотни тысяч девушек и женщин. Она отличалась от других стилистов тем, что говорила всегда все как есть. Где можно – украшала, а где нельзя – искала другие пути. И ей доверяли. Она была настоящей в своем любимом деле. К ней тянулись и хотели получить ее со-

веты. И она щедро делилась ими. Новая дорога привела ее к источнику своего счастья.

София была очень рада за свою подругу и грустила лишь об одном: они вновь редко виделись. Однако надо отдать должное Карине, как только у нее появлялась свободное время в плотном графике, она сразу приезжала, прилетала, прибегала, в общем, врвалась в ее жизнь. Поддерживала всегда.

Именно Карина говорила ей, что Фил – это судьба. И она же позже, узнав о его измене, утверждала, что этот подлец никому не нужен будет. Жизнь его проучит, и он еще горько пожалеет о содеянном. Поймет, какое счастье потерял, но будет поздно.

Она много говорила, реже молчала. Но это было неважно, гораздо важнее было то, что ее Кариночка теперь всегда находила время побыть с ней в те самые минуты и часы, когда это так сильно нужно было Софии. Они плакали с ней вместе. Не жалея талии, заедали горечь разочарований двадцать пятым кусочком сладкого и калорийного торта. Вместе смеялись до боли в животе и снова плакали от пустоты внутри.

Когда София рассказала подруге о мужчине, изменившем всю ее жизнь, и о своем приключении, начавшемся в небе и закончившемся на водопадах, то Карина впервые ее отчитала:

– Ты совсем?

– Что совсем?

– Ты понимаешь, какой шанс тебе дала жизнь?

– Какой?

– Ты встретила такого красавчика и решила с ним поиграть?!

– Ну, это же интересно!

– Ах вот оно что! Моя ты девочка! А я и не поняла сразу! Оказывается, ты решила в любовный коктейль добавить шепотку интереса. А не боишься, что напиток прокиснет?!

– Не боюсь! – заявила тогда София.

Этот диалог происходил спустя несколько дней, как они расстались с Андреем в Аргентине, и она была полна уверенности, что совсем скоро он ее найдет.

– А зря не боишься! – предупредила ее Карина. – Счастье – оно очень пугливое. А счастье, замешанное на чувствах, вообще тяжело поддается дрессировке!

– Я никого дрессировать не собираюсь! Более того, мое сердце не клетка. В него можно залететь добровольно, если я открою дверь, и так же в любой момент вылететь, если станет некомфортно и неуютно в моем мире.

– Это понятно, кто бы сомневался! Вопрос в другом. После того как этот орел по имени Андрей покинет твое сердце, где искать его будешь?

– Я искать никого и никогда не буду! – самоуверенно заявила София.

– Ну и дура!

– Сама такая!

– Я точно такая! – согласилась подруга. – Свое счастье профукала, и не один раз. Но ты же всегда была отличницей по жизни. Неужели ты не понимаешь, что отношения – это работа?! И нельзя вот так начиркать несколько слов между строчками книги и бросить любимого человека в неизвестность. Он же потонет или...

– Что или?

– Или будет спасен другими русалками!

– Тогда это не мой мужчина! – заявила гордо София.

– Я посмотрю на тебя, как ты завоюешь через пару месяцев его тишины!

И София завывала. Она заорала в пустоту, но в ответ ничего. Андрей не звонил, Андрей не приезжал. Он только снился. Часто. Улыбался во сне и манил к себе. Однажды она увидела очень странный сон...

Она стояла посреди безлюдного пляжа. Он был очень протяженным. София не видела, где он начинался и где заканчивался. Находиться здесь было некомфортно. Дул сильный ветер, волосы постоянно налетали на лицо. Волны поднимались этажа на два вверх, и казалось, еще чуть-чуть, и накроют ее с головой. Ей стало страшно, захотелось убежать. Она очень боялась захлебнуться. И вдруг она увидела Андрея.

Он на серфе покорял волну за волной. Завороженная, она наблюдала, как они пытались его слизать с фрагмента, а он выныривал вновь. Стихия украшала его нрав, а он бросал

ей вызов снова и снова. Седлал волну, проходил по гребню и перепрыгивал на следующую.

Во сне он был так же прекрасен. Странно было то, что волна не приносила его к берегу. И тогда она решилась и пошла сама в воду. Но у нее не было ни доски, ни умения на ней стоять. Андрей махал ей руками, явно давая понять, что не надо заходить, но она, как мотылек, влекомый его светом, шла. Вода сначала касалась колен, затем живота и дальше – грудь, плечи – и уже дошла до шеи. Волны начали накатывать и сильно бить по лицу.

Несмотря на то что она шла вперед, Андрей оставался все так же далеко. После того как очередная волна накрыла ее с головой и она чуть не захлебнулась, ей стало страшно. София закричала, она испустила из себя зов помощи, но он будто ее не слышал. Как картинка, застыл на месте. Она попробовала ощутить ногами дно, но его не было. В отчаянье она решила плыть назад на берег, но вода не пускала ее.

Волны начали накрывать ее без остановки, все сложнее стало глотать воздух. Руки и ноги перестали слушаться. Она понимала, что скоро утонет и ей никто не поможет. Течение закручивало, волны били со всех сторон, будто мстили за что-то. После очередной попытки ухватиться за воздух она сдалась и пошла ко дну. Потеряв надежду, она вдруг ощутила, что ее тело стало подниматься вверх. Все быстрее и быстрее. И вот она снова оказалась над водой, только теперь она стояла на доске.

Андрей все еще был в океане, только теперь повернут к ней спиной. Она звала его, но он не поворачивался. София легла на доску и начала грести в его направлении. Потихоньку дистанция стала сокращаться, и любимый становился ближе. Еще несколько гребков, и она коснулась его плеча и произнесла: «Я так долго к тебе плыла». И в этот момент она проснулась.

– Вот такой бредовый кошмар! – делилась она с Кариной.

– Все понятно! – заверила ее подруга.

– Что тебе понятно? Я сама ничего не понимаю, а ей все понятно. Я не помню его лица. Я уже даже не уверена, что этим серфингистом был Андрей. У меня было четкое ощущение, что я докоснулась до близкого и знакомого мне человека, но не помню, что было дальше. Кто ко мне повернулся?

– Сейчас все объясню, – попыталась ее успокоить Карина. – Когда тебе снится неугомонная стихия, то это является символом неких грядущих событий, которые окажутся поворотными. Более того, подруга, когда снятся бушующие волны, то это знак бурного любовного романа!

– Ты это сейчас придумала на ходу? – не поверила ей София.

– Отчего же? Одно время я увлекалась толкованием снов. Меня смущает только одно!

– Что?

– Ты не помнишь лицо. Ты сомневаешься, что это был Ан-

дрей, и в то же время говоришь о том, что ощущала не чужого человека. Такой сон предостерегает! Любовная лодка может быть разрушена волнами страсти, когда в нее попытаются сесть третий.

– Каринушка, ты о чем? Я тут второго уже почти год как не могу найти!

– Не знаю, что ты там замышляешь, но я тебе лишь растолковала то, что ты мне рассказала.

– Иди ты знаешь куда, толковальщица!

– Я-то пойду, вернее, полечу в Мексику. Давай со мной. Хватит тут печали свои морозить.

– А кто тебе сказал, что я буду себе что-то морозить?

– Не поняла!

– Я тоже улетаю!

– Так! Очень интересно! А ты, оказывается, еще та партизанка. Куда?

– На остров Шри-Ланка.

– Куда? И зачем?

– Буду там искать его!

– Кого его? Деда Мороза, что ли?

– Андрея!

– А как этот уникальный, пока что только с твоих слов, молодой человек связан с этим островом?

– Там есть магическая гора, он мне про нее рассказывал.

– И что? – уставилась на нее Карина.

– И что... – передразнила ее София. – Полезу на пик Ада-

ма его выискивать!

– Я думала, ты больна немного, а оказывается, сразу и на всю голову. Что в этой горе такого особенного, что он должен там быть?

– По легенде, Адам после изгнания из небесного рая на землю свой первый отпечаток ноги оставил на этой вершине. Поэтому гора считается священной. Ежегодно ее посещают множество паломников со всего мира.

– И ты в это веришь? Ты же архитектор. Четкие линии, из одной точки в другую. А твой ум, он что, завис в нирване?

– Я верю в такие места силы!

– Бред! Я вообще эти горы терпеть не могу! – воскликнула Карина. – В чем прикол? Тащись на них, потей, кряхти. Сердечко уговаривай, чтоб только не остановилось. Стоишь, как идиот, и с ужасом понимаешь, что еще теперь топать вниз. Забрался, и что дальше?

– А дальше над тобой небо, Вселенная смотрит на тебя своими звездами и шепчет тебе на ушко все свои секреты, касаясь ветрами.

– Я бы сказала, что не просто касаясь, а нагло сдувая меня оттуда. Вообще, знаешь, подруга, что я тебе скажу?

– Нет, не знаю, – рассмеялась София.

– А ты слушай: хочешь почувствовать себя звездой – залезь на елку. Давай прекращай все эти глупости. Как ты собираешься его там искать? Какой у тебя план? Почему ты думаешь, что он будет на этой горе?

– Ты меня закидала вопросами. Я не знаю, на какой из них отвечать!

– Умная, что ли?

– Ну, да! Ты же сама мне об этом говорила!

– Говорила...

– Вот!

– Говорила раньше. Теперь беру свои слова назад.

– Не отдам!

– Софа, ну, хватит. Не до шуток уже!

– Каринчик, я не могу без него. Ты же знаешь. Я задыхаюсь. Если есть хоть малейший шанс его там найти, то я воспользуюсь им. Заберусь туда и буду ждать. Хоть вечность. А вдруг судьба даст нам еще один шанс?!

– Я буду сильно за тебя переживать!

– Не надо. Там есть сотовая связь и интернет. Я тебе напишу, как у меня дела.

– Деловая! Напишет она. А если писать и говорить не сможешь?! Если тебя там в плен возьмут?

– Кто возьмет?

– Эти твои, ланкийцы.

– Ты шутишь? Мы с тобой в каком веке живем?

– Мы живем в дикие времена, когда человек готов на многое ради своей наживы. Я вспомнила, что там, на этой Шри-Ланке, совсем недавно закончили воевать!

– Но ведь закончили! – София попыталась перевести их диалог в позитив.

– Как закончили, так и снова начнут! – не успокаивалась Карина. – Вот! – И она показала ей на телефон.

– Что?

– Вот я только что забила название этого острова, и тут же выходит информация про их войнушки. Ты только почитай, они же друг друга убивали, целые деревни вырезали. Обкуранные какие-то. Я тебя не пущу туда! Все, я сказала!

– Карина, я же ведь не маленькая!

– А ведешь себя как маленькая. Жди его тут.

– Мне тут страшнее без него, чем там. И к тому же ты помнишь, что безопасность внутри нас. Я настроюсь, и у меня все будет хорошо!

– Твоя эта эзотерическая самоуверенность меня бесит. Слышишь? Бесит!

– Ты зря так реагируешь. Я подготовилась к поездке. Все, о чем ты прочитала, действительно было, только раньше. Сегодня Шри-Ланка – это из безопасных государств, куда можно ездить даже с детьми. Каждый год поток туристов увеличивается. А еще пишут, что ланкийцы очень спокойные и дружелюбные.

– Ага. Ножиком ударят с улыбкой на устах.

– Почитай форумы путешественников, и ты поймешь, что твои переживания беспочвенные. Страна активно развивает туризм, по улицам можно ходить в любое время суток, есть даже исторический колониальный городок, где вообще все крайне культурно и максимально безопасно. Я, кстати, там

своей отелю и выбрала. Часть населения – буддисты, другая часть – мусульмане. Не пьют, не курят. Так что все твои опасения напрасны!

– А мне кажется, – возмутилась Карина, – что твоя беспечность безнадежна. Это же надо придумать, молодой девушке одной поехать в малоизвестную страну, шарахаться по горам, чтобы найти свою любовь. Пусть он тебя ищет. Приснись ему во сне и скажи, что ты будешь нежиться на белом песочке Канкуна под переливы бирюзовых волн.

– Я не хочу!

– Почему?

– Потому что там не будет его.

– Не факт, что на этом твоём острове он есть!

– Но там хоть имеется шанс. Он говорил мне, что собирается туда поехать.

– Так, может, уже съездил!

– Может, и так! – согласилась София. – Но я не узнаю, пока сама не окажусь на этом месте силы.

– Какой ещё силы?

– Андрей выбирает места по миру и приезжает в них, чтобы наполниться энергией.

– Что за бред?

– Совсем не бред! – обиженно заявила она. – Он находит «свои» точки на карте мира и, погружаясь в них, исцеляет свою душу.

– Софа, я очень тебя люблю, но тебе не кажется это все

странным?

– Что?

– Что он там что-то находит и что-то черпает. Не нашла ли ты себе ненужных приключений? Он мне кажется сумасшедшим!

– Кариночка, я сейчас задам тебе один вопрос, а ты мне ответь на него сразу, не задумываясь. Хорошо? Только честно!

– Откуда я знаю, что ты будешь у меня спрашивать?

– Все в рамках закона, – рассмеялась София.

– Ладно. Давай попробуем!

– Сегодня человек природе друг или враг? – спросила она подругу.

– Угу... ну, как сказать?... – задумалась Карина.

– А скажи, как считаешь, чувствуешь и видишь. Ты обещала ответить быстро.

– Террористка какая-то. Враг. Я думаю, что враг.

– Так! А почему?

– А это уже второй вопрос!

– Не вредничай!

– Потому что мы больше берем, чем отдаем. И не думаем о том, что будет завтра. Мы оставляем после себя «выжженные земли».

– Вот именно! – согласилась с ней София. – Нам постоянно от планеты что-то нужно, ее ресурсы и ее богатства. А взамен... мы хотим еще больше. Андрей, приезжая в раз-

ные уголки мира, просто созерцает. Не разрушает, не ломает, не выгрызает. Смотрит, дышит, трогает аккуратно и благодарит. Просто говорит спасибо за возможность видеть, слышать, чувствовать и наслаждаться красотой этого мира.

И благословляет планету Земля и всех ее жителей, желает им счастья. И если он при этом сумасшедший, то я хочу сойти с ума с ним вместе. Я хочу научиться жить так же благодарно каждому мгновению, что нам даровано.

– Послушать тебя, так не человек, а апостол Андрей.

– Ошибаешься. Совсем не идеальный мужчина, но который никак не покидает моего сердца.

– Да уж! Тогда чего сидим, надо искать дальше. Делать все возможное!

– Мне кажется, что я уже все сделала!

– А ты учись у мудрецов, которые говорят, что «если вы сделали все возможное, то начинайте делать невозможное»!

– Ну! Вот я и собралась на Шри-Ланку, а ты меня отговариваешь.

– Конечно, ведь я тебя сильно люблю и переживаю за тебя!

– Карина, все будет хорошо! Как минимум получу заряд энергии от Индийского океана и гор, наполненных ароматами чая.

– Знаешь, подруга, я думала, что это во мне кипит кровь страстей, а ты, оказывается, меня и здесь обогнала!

– Я просто очень сильно скучаю по нему. Мне так его не хватает. Я дышу и не могу надышаться. Неужели это все?!

Неужели жизнь позволила мне насладиться лишь одной конфеткой из большого кулёчка? Я знаю, там есть еще. Почему мне не дают больше?

Я, конечно, благодарна за это мимолетное счастье, но, честно, мне не хватило его. Я хочу еще. Я не насытилась им. Я хочу его увидеть вновь. Обнять крепко. Прижаться к нему и услышать, как я ему дорога. Каринчик, но почему? Почему все так?

– Иди сюда, я пока тебя обниму.

– Я не могу понять, что я сделала не так?! Чем заслужила эти дни и ночи без него?

– София, а ты знаешь, что любовь официально признали болезнью?

– Кто?

– Какие-то ученые. Да и какая разница! Не это важно! Ты слышала, что я сказала? Это болезнь. Так что у меня есть две новости! С какой начать?

– Начни со второй?

– Итак, первая...

– Я же попросила со второй! – возмутилась София.

– Я спросила тебя с какой начать, верно?

– Верно!

– При этом я обещала, что тебя послушаю? – подмигнула ей Карина.

– Ах ты! Подруга еще называется.

– Называлась, называюсь и буду называться. И на правах

твоей подруги заявляю, что ты больна!

– Это уже протухшая новость.

– Хорошо, новость номер два: тебя можно вылечить!

– С чего это ты решила?

– Болезни лечатся.

– Не все! – оспорила ее аргумент София. – Вдруг моя «зараза» неизлечима.

– Так! – сказала Карина. – А об этом я не подумала. Что же тогда делать?

– Умирать. Медленно и мучительно.

– Это не наш вариант! Мы – молодые, обаятельные и бесконечно привлекательные девушки. Прошлое – не наша история, мы хотим счастья в настоящем. И мы будем счастливы!

– Ты прям сейчас мантру произнесла! – рассмеялась София.

– Ты смейся, смейся... пока есть свободное время.

– У меня его вагоны. Поможешь разгрузить?

– Скоро тебе будет чем заняться! – уверила ее Карина.

– И чем же?

– Мы заведем дневники благодарности и будем их каждый день заполнять.

– Что ты придумала, мой начинающий стилист?

– Так, Софа, не только твой и не такой уж и начинающий, попрошу быть аккуратнее на поворотах.

– А-а-а-а!

– Бэ-э-э! Мы будем в это дневник записывать все то хорошее, что с нами происходит каждый день. Разумеется, у каждой будет свой.

– Разумеется! – передразнила ее София.

– Ты вроде не в год обезьяны родилась, или все же я ошибаюсь?

– Ты, как всегда, права, мой фешен-блогер.

– Тогда слушай меня внимательно: каждая мелочь, которая заставила тебя улыбнуться сегодня, достойна того, чтобы быть вписанной в твою историю благодарности. Каждый приятный эпизод, наполнивший твои глаза счастьем, достоин твоего спасибо!

– И зачем нам это?

– Ну, ты и странная! Кто тут больше эзотерик, ты или я?

– Уже и не знаю! – рассмеялась София.

– Благодарность открывает любые двери! Оказывается, это главный секрет Вселенной. Недавно узнала.

– Да ты что!

– А ты, можно подумать, знала!

– Ну, если честно, да!

– А чего тогда молчала? Или втихаря уже ведешь такой дневник?

– Еще нет!

– Вот и отлично! Начнем вместе! Говорят, что, когда человек благодарен тому, что у него есть в данный момент, он показывает миру, что готов принять еще больше. Представля-

ешь, пройдет несколько лет, ты откроешь свой дневник благодарности, чтоб внести еще одну запись, а там уже так всего много. И сразу поймешь, что жизнь нам часто делает приятные сюрпризы, а мы о них так же часто забываем, когда не фиксируем. Но мы-то с тобой другие?! – И Карина подмигнула подруге.

– Интересный способ вылечиться от любви!

– Ты свой сарказм оставь для ланкийцев. Пока будешь на гору ползти, как черепаха, там и побеседуешь об интересном!

– Почему это как черепаха? – возмутилась София.

– Потому что долго до тебя доходит! Дневник благодарности – это тема! Не хочешь, не надо! Сама буду заполнять!

– Кто сказал, что я не хочу?

– Ты же тут начала анализировать и суждения выносить!

– А что, уже своим мнением нельзя поделиться?

– Нельзя! Лучше запиши в свой дневник: «Спасибо Кариночке за то, что сегодня вернула меня к жизни», и точка. Нет, восклицательный знак. Три!

– Слушаюсь! Только ты кое-что забыла.

– Что?

– «Спасибо СКРОМНОЙ Кариночке...»

– Ну, скромность украшает человека.

– Когда других качеств нет! – парировала ей София.

– А я смотрю, язык продолжает быть твоим врагом, моя Софушка!

– Я просила тебя меня так не называть!

– А я забыла!

– Хорошо, придет и мое время для мести.

– Ой! Как некрасиво! Такая милая девушка, и, оказываясь, с «червячком»!

– Только «червячок» – это ты!

– Ах вот как. Ну, спасибо!

– Не надо меня цеплять!

– Размечталась! Сейчас съем свой оранжевый макарун, и скажу «пока» тебе, и улечу в Мексику греться на солнышке, а ты шагай по своим горам. Одна!

– Каринчик, ты обиделась, что ли?

– Еще чего. На кого?

– На меня!

– А ты кто?

– Я кто?

– Да, ты кто?

– Ну, как минимум твоя любимая подруга!

– А как максимум?

– Твоя САМАЯ любимая подруга. Не злись! И я тебя очень сильно люблю и очень дорожу нашей дружбой.

– Ладно! Проехали! – оттаяла Карина. – Знаешь, что я придумала?

– Что?

– Лети в свою Шри-Ланку.

– А можно?

– Ты дашь мне сказать?

– Извини!

– Лети на этот свой затерянный островок, а я к тебе прилечу!

– Зачем?

– Нормально! Ты что, меня не рада видеть?!

– Рада, – улыбнулась София.

– Так-то лучше. Поэтому я прилечу, и будем искать тебе таблетку от любви вместе.

– Какую еще таблетку?

– Какую, какую? Андрейку твоего!

– Карина!

– София!

– Ты думаешь, я сама не справлюсь?

– Ну, что ты такое говоришь! Я просто всю жизнь мечтала побывать в этой стране!

– Не ври!

– Буду!

– Зачем?

– Затем, что хочу тебе помочь!

– Так и скажи об этом прямо. Я не пойму, зачем люди постоянно врут! Не проще ли сказать все как есть, открыто и честно.

– Это слишком обычно как-то.

– А надо все усложнять? – искренне не понимала София.

– А я тебе отвечу вопросом на вопрос: «А надо было

оставлять такому привлекательному парню после себя загадку?» Что молчим?

– Не дави на мозоль. Она давно и сильно болит!

– Вот. Потому что в жизни иногда почесать за ухом через коленку прикольнее. Сразу ситуация обретает краски. Ты не согласна со мной?

– Возможно, ты права!

– Не возможно, а точно! – возмутилась Карина.

– Да. Так оно и есть. Людям требуется этот искусственный допинг в виде созданных своими же руками проблем. И вызовов к самому себе – реши или нет. Сломаю очередную стену или сломаюсь сам. В этих постоянных выборах и доказательствах проходит жизнь.

– Софа, тебя опять потянула на философию. Любовь чахнет от этого?

– А что такое любовь? Как ее идентифицировать?

– Ну... как? – начала подбирать слова Карина.

– Да, как?

– Любовь – это когда для тебя все делают и всегда о тебе заботятся.

– А мне кажется, что это не любовь, – возразила София. – Это подмена понятий.

– Почему?

– Когда я принимаю решение строить свои отношения с тем или иным человеком, мной не должен управлять разум, нацеленный на выгоды.

– А что же тогда?

– Мне кажется, что любовь – это прежде всего возможность дать близкому тебе человеку быть самим собой рядом с тобой. Если он хочет и может, то при этом он еще и исполнит твоё желание, а если сейчас не готов – это не значит, что он не любит. Ты же тоже не разлюбишь сразу, если тебе в чем-то откажут. Верно?

– Даже не знаю! – призналась Карина.

– А я так чувствую. Я хочу любить именно так и верить, что мое счастье зависит только от меня. Я хочу любить так, чтоб ничего не ждать, а больше отдавать.

– И как же этому научиться, Софа?

– Думаю, что надо начать с того, что взять ответственность за свой мир. Стать творцом своей реальности. Осознать, что для счастья у тебя уже все есть. Никто не обязан делать тебя счастливым. Никто не обязан жертвовать своей жизнью и своими интересами ради тебя. Ты можешь попросить и принять с благодарностью как согласие, так и отказ. Когда твоя любовь – это возможность близкому человеку быть самим собой, то ты принимаешь его любимым. Он есть рядом, и тебе уже хорошо!

– Мне кажется, тебя надо срочно заморозить!

– Зачем?

– Ты не из этого времени. Ты рано родилась. Так не думают сейчас.

– А как думают?

– Все наоборот. Если любишь, то делаешь для меня все! И не по желанию, а по обязанности!

– Каринчик, так это же не любовь, это эгоизм! Ты желаешь, чтоб твое счастье и твои желания были достигнуты для тебя другим человеком. То есть он должен всю свою жизнь потратить на то, чтоб тебя сделать счастливой, а не себя? Получается, сделаешь – я люблю, не сделаешь – не люблю. Так?

– Все верно! Такое сейчас время! Такой наш мир!

– Нет, я не согласна. Мир действительно наш, только у каждого он свой. То, что ты видишь, не есть правда, а вот то, во что ты веришь – истина!

– Я верю в любовь! – уверенно заявила Карина. – И хочу, чтоб она наконец-то поверила и в меня.

– Может, тогда изменишь отношение к ней? Посмотришь из позиции не только брать, а самой сначала наполниться и затем начать давать.

– А ты думаешь, Андрей тебя поймет? Он говорит с тобой на одном языке?

– Еще не знаю точно, но верю в это!

И, продолжая верить, она сидела за столиком внутреннего дворика одного из самых уютных отелей Galle Fort и ждала его. Ведь он же обещал, что скоро прилетит и найдет ее вновь. Андрей звонил уже сотню раз, словно оптом отдавал ей все, что задолжал за этот долгий год. Она предвкушала их завтрашнюю встречу. Снова рядом. Правда, сколько про-

длится «рядом» в этот раз, она не знала. И знать не хотела. Боялась думать об этом.

София не ожидала от себя, что она так влюбчива. Пока она ждала Андрея, она уже успела влюбиться в этот остров богов. Шри-Ланка действительно была изумрудом на карте мира. Эта бриллиантовая капля оказалась невероятно прекрасна и первозданна. Индийский океан местами бушевал, а местами манил своей чистой спокойной водой. Она поражалась тому, как может такая дуальность ужиться в нем. Ураган страсти и мудрость спокойствия.

Большое впечатление на нее произвели местные жители: вечно куда-то спешащие, что-то громко кричащие, но при этом такие позитивные. Ненавязчивые и улыбчивые.

Однажды София решила воспользоваться общественным транспортом. И ей тут же показалось, что она едет не в автобусе, а в мобильном диско-клубе. Музыка орала, куча разноцветных фонариков мигали, изображения Будды смотрели на нее со всех сторон. Такой концентрации ликов святого в одном месте она не встречала нигде. Ощущения на грани безумного. Ланкийцы привыкли жить по максимуму, надо все успеть. Видимо, сказывалось влияние страха после того цунами, что обрушилось на остров в 2004 году и стало одним из самых разрушительных катаклизмов в современности. Тогда гигантская волна накатила без предупреждения. Люди не были готовы.

Тринадцать волн смывали судьбы с земли одна за другой.

София перед поездкой изучила эту историю очень детально и, как любая девочка, очень боялась повторения. Что ждать от стихии и когда она нанесет свой новый удар, не знал никто.

Единственное, в чем она была уверена, так это в том, что ничего просто так не происходит. Возможно, эти тонны воды были предназначены для того, чтобы очистить эту страну от того кошмара, который она пережила при смене власти. Реки крови надо было смывать тщательно с сосуда кармы. Она не знала, где правда, никто не знал.

Но сегодня Шри-Ланка – совсем другая страна. Все с теми же ветхими постройками, мусором и грязью на дорогах, но такая самобытная, неповторимая, настоящая. София провела здесь всего лишь несколько дней и еще не собиралась уезжать, но уже хотела вернуться. Это было уникально. Она не помнила ни одного места на земле, где б ее так «накрывало» с головой.

Она любила экзотику. Тело щекотали мурашки, когда она ступала на новую неизведанную территорию, вдыхала ароматы, погружалась в культуру места. Шри-Ланка щедро одаривала ее положительными эмоциями. Колорит зашкаливал.

А этот милый Галле, ставший уже родным и покоровшей ее сердце. Она прониклась его историей, ведь когда-то прямо отсюда царь Соломон вывозил ланкийские самоцветы и слоновую кость, а позже португальцы превратили южный городок в маленькую Европу, а затем голландцы построили в нем

гранитный форт, который сейчас входит в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Город был очень галантен к ней. Шлейф таинственности, изыска и брутальности, как идеальный мужской парфюм, следовал за ней повсюду. Найти этот затерянный кусочек Европы посреди Индийского океана было большой удачей. Среди чайных плантаций, слонов на каждом углу и пальм он являлся чем-то сказочным и нереальным.

Маленькие брусчатые улочки, старинные машины и велосипеды, уютные кафешки, модные магазинчики и отели манили и завораживали ее. Ну, и, конечно, София была покорена этой потрясающей панорамой заката. Больше всего она полюбила именно эту часть города. Там над обрывом она усаживалась с книгой, горячим имбирным напитком и растворялась в моменте. Под тобой пустота, над тобой отражение пустоты. И ты между ними как фрагмент настоящего. Нет ни прошлого, ни будущего. Только сейчас и здесь.

Соленый воздух щекотал ей нос, а романтические мысли бередили сердце. «Скоро он приедет. Мы опять будем вместе. Поднимемся на пик Адама, изучим остров вдоль и поперек. Оставим на своей коже отпечаток солнца. Но даже если мы просто будем сидеть сутками на этих камнях и любоваться рассветами и закатами, мне этого будет больше, чем много, – признавалась она сама себе. – Ведь мир станет на одну женщину счастливее. А это не так уж и мало! Слышишь, мир? Я стараюсь!»

Как правило, ближе к двенадцати она шла в свой отель и утопала в зелени и благоухании его внутреннего двора. Там все было продумано до мелочей и с большой любовью. Так уютно, компактно и стильно. Красивые белые цветы плюмерии как символ вечной жизни, синий бассейн, ажурные столики и стулья. А в холле живая музыка гармонией струится с рояля и приятным фоном проникает к ней, на внутренний дворик гостей отеля. Так хорошо и комфортно. Ей не хватало только его. Но она знала, что уже завтра все изменится. И вдруг она почувствовала на своих глазах эти теплые руки и услышала эти долгожданные слова:

– Угадай, кто это?

– Андрей! – резко повернулась она к нему и бросилась на шею. – Я так тебя ждала.

– Любимая, я здесь!

– Но как? Ты должен был прилететь только завтра.

– А вот! Сюрприз! Решил проверить, с кем ты коротаешь свободное время.

– Проверил?

– Вижу, что одна.

– Ошибаешься. Вон тот красавчик, постоянно строит мне глазки. – И София кинула взгляд на лежак около бассейна.

– Какой? – Андрей аж подскочил.

– Какой, спрашиваешь? Очень воспитанный и, судя по всему, крайне интересный.

– Милая, с тобой все хорошо? Там у бассейна только

джентльмен в возрасте.

– А-а-а! Страшно стало? – рассмеялась она. – Ты не меняешься!

– И я очень надеюсь, что тебе это нравится!

– Не знаю!

– Так, с этого места поподробнее.

– Андрей, я отвыкла от тебя!

– Ну, это не проблема. Будем узнавать друг друга заново.

– А вдруг разочаруемся?

– София, не говори ерунды, лучше...

– Что лучше?

– Лучше... – И он поцеловал ее.

– О-о-о! Это ты делаешь все так же неплохо!

– Неплохо?! Целый год на помидорах тренировался.

– Я почти поверила, – рассмеялась она.

Андрей смотрел на нее и не верил тому, что видел. Она стала еще привлекательнее. Природа продолжала творить свой шедевр. Ее улыбка, глаза, губы – все тянуло и манило. Как же он был счастлив еще одному шансу, теперь он точно его не упустит. Неважно, какие там планы у судьбы на них, ведь у него есть свой – остаться в ее сердце и жизни навсегда.

– Может, скажешь что-нибудь? – прервала его мысли София.

– А?

– Ну, это уже лучше, чем ничего. Ты весь алфавит знаешь?

– Прости, что ты спросила?

– Ты не выспался, что ли? Смотришь сквозь меня. Ты со мной или нет?

– Дорогая, ты о чем?! У меня нет мира до тебя и после. Ты – вся моя Вселенная. Я люблюсь тобой!

– А ты все так же искусен на комплименты. Появилось хоть что-то плохое в тебе?

– Весь прошедший год я был плохим мальчиком!

– Очень интересно. И чем же вы, Андрей, шалили? В чем провинились?

– Лишь в одном: я не смог тебя найти раньше. Но я летал к Франко.

– Да ну! – не поверила ему София. – Зачем?

– Чтобы спросить у него номер твоего телефона.

– И что, он не дал?

– Спрашивать было не у кого?

– Не поняла!

– Он куда-то уехал. Думаю, все-таки поехал покорять мир.

– Какой! – воскликнула она. – Даже мне не сказал.

– Наверное, спешил. Уверен, что он скоро сам найдется, или мы раньше о нем услышим.

– Пусть не находится. Предатель!

– Остынь!

– Тебя стали привлекать холодные женщины? – кинула она грозный взгляд на него.

– Так, узнаю свою дорогую!

– Ну, то, что дорогая – это точно, а вот с тем, что твоя,

я бы еще поспорила! – съязвила она.

– Прямо здесь начнем страстно спорить? – подмигнул ей Андрей.

– Все вы думаете одним местом!

– Когда рядом со мной такая шикарная женщина, я вообще думать не могу!

– Слушай, красавчик, ты обещал рассказать, как меня нашел. – София сменила тему, так как начала ощущать румянец стеснения на своих щеках.

– Прочитал твое послание в книге.

– Это я помню! Даже помню, почему так долго читал.

– Да, я потерял ее!

– Понятно. Как нашел? – Любопытство раздирало ее.

– Моя любимая сестренка помогла!

– Интересно! Рассказывай быстрее.

– В тот день, когда я уснул в самолете... Мне, кстати, до сих пор стыдно!

– Угу...

– Так вот, в тот день, поняв, что тебя потерял, я быстро выбежал и, конечно, ни разу не вспомнил о книге, которая так и осталась лежать в салоне. Зачем она мне, когда у меня начинался свой роман!

– Это все я уже слышала. Можно ближе к делу?!

– София, не надо так спешить. Попробуй пить удовольствие малыми глотками.

– Не меняй тему. Как тогда ты меня нашел?

– Сначала я отыскал книгу!

– Как?

– Случайно!

– Ты издеваешься?

– Почему?

– Я из тебя тяну каждое слово. Не хочешь, не рассказывай. – И она демонстративно отвернулась. Ей очень тяжело было всегда справляться с любопытством.

– Красавица моя, я так мечтал об этой встрече с тобой. Ты – мой огонек. Без тебя мне темно и грустно. – И Андрей поцеловал ее в плечо. – Прощен?

София молчала. Тогда он поцеловал ее в шею, затем в ухо, щечку и добрался до губ.

– Теперь прощен! – улыбнулась она. – Рассказывай дальше!

– За этот год мне пришлось пережить очень многое, и, главное, я чуть не потерял отца.

– Как?

– Он попал в жуткую аварию, несколько месяцев был в коме.

– Какой кошмар! Как он себя сейчас чувствует?

– Уже хорошо. С каждым днем ему лучше. Знаешь, за эти несколько месяцев я узнал его, я открыл папу вновь. Оказывается, он тоже писал мне письма! Представляешь!

– Ты серьезно?! Ой, прости! Я, наверное, обидела тебя своим сомнением.

– София, все нормально. Я сам не поверил сначала увиденному. Просто они попали ко мне своим особым путем. Отец не смог мне их передать лично в руки. Однако они пришли ко мне, и я понял, что часто людям есть что сказать, но по ряду причин они не могут этого сделать. К примеру, их не научили открыто говорить о своих чувствах. Но жизнь – самый лучший и справедливый учитель. Ведь этот несчастный случай в итоге помог нам всем. А самое большое спасибо я хочу сказать тебе!

– За что?

– Ты показала мне путь. Путь домой к отцу. Ты открыла мне дорогу прощения, принятия и благодарности. Путь тернистый, сложный. Я уже много раз спотыкался и уверен, что еще споткнусь не меньше, но в итоге я добрался до места назначения. Я пришел другим. И теперь мне комфортно в первую очередь с самим собой. Спасибо тебе, любимая.

– Андрей, я очень рада за тебя. От твоих слов у меня бегут мурашки по коже. Это удивительно!

– Я сейчас тебя удивлю еще больше...

– Аккуратнее! Чуть не задела «ухо» чужой машины.

– А что он жметя?!

– Сестрица, я прошу тебя. Давай без приключений сегодня. Просто довези меня до аэропорта.

– Слушаюсь, командир.

– С трудом в это верю.

– Зря! Братишка, ну и когда ты вернешься?

– Дарёна, я не знаю. Папа с нами, а это самое главное.

Думаю, что через пару месяцев прилечу. А ты надолго здесь?

– У Никиты какой-то непонятный график полетов. Никак не может взять отпуск. Испания у него в эти два месяца стоит чаще всего. Буду ждать его здесь и с папой побуду.

– Классно! Ему очень нужна наша поддержка. Олег тоже обещал скоро быть.

– Ну, и ты о нас не забывай. Звони хоть почаще, – подмигнула ему сестра.

– Слушай, совсем забыл!

– Что?

– Ничего не взял в этот раз в полет почитать. Четыре часа лететь, скучно.

– Поспишь!

– Не хочу. Ты же знаешь, как я люблю читать, особенно в самолете. Для меня есть в этом какая-то магия. Летишь выше радуги и впитываешь знания. Сразу ощущаешь себя творцом своей реальности.

– Братик, глянь в бардачке. Никита вроде там оставлял какую-то книгу.

– Сестренка, ты счастлива с ним? – резко перевел тему он.

– Честно?

– Ну, конечно!

– Я летаю с ним, и не потому, что он пилот самолета. Я летаю с ним, потому что он помог моим крыльям прорезать-

ся. Никита стал тем орлом, к которому я захотела присоединиться, оставив свою клетку и осознав, как велик и безграничен мир.

– Чем же этот «пернатый» тебя так покори́л? – удивился Андрей.

– Он просто позволяет мне быть самой собой. Это вроде значит, ничего не делает, и в то же время этим он делает все. Это колоссальная духовная работа – позволять близкому человеку быть таким, какой он есть. Просто находиться рядом и принимать его. Понимать его. И любить.

– Я так счастлив за тебя! – И он потянулся к бардачку автомобиля. – Вроде что-то есть!

– О! Вот видишь! Оставил для тебя книгу.

– Я думаю, когда он ехал с тобой вместе в машине, он меньше всего думал обо мне, и до чтения ему так же не было дела. Если только в его руках была не Камасутра.

– Пошляк!

– А ты сестра пошляка, значит – пошлячка!

– Прямой закономерности нет!

– Зато есть закономерность в том, что я тебя любил, люблю и буду любить! – И он громко чмокнул ее в щечку.

– Выкрутился! Что там за книга?

– Сейчас гляну! Ух ты! – И он достал книгу, на которой была изображена банка с ягодами вишни внутри.

– Что такое? – напряглась немного Дарья.

– Я когда-то точно такую читал. «Вишневое варенье для

успеха» называется. Меня очень сильно заинтриговало название. Такое вкусное!

– Ну вот! Хотела угодить братишке, и не получилось!

– Не расстраивайся, сестренка! Я ее не дочитал.

– Скучная, что ли, оказалась?

– Нет. Тут такая история случилась. Помнишь, когда я искал Софию в первый раз?

– Когда ты бегал как ужаленный по аэропорту Мадрида?

– Да! Я читал ее в тот день в самолете. А может, это моя книга?

– Что за бред ты несешь?

– Я просто ее забыл тогда в кармане впереди стоящего кресла. Хотя ты права, как бы она попала к твоему пилоту!

– Андрюша, в твоих словах может быть доля истины! – удивила она его.

– Не понял?

– Как-то я попросила Никиту купить мне пару книг, а он сказал, что сначала посмотрит их в библиотеке.

– Он посещает у тебя данное заведение? Так ты выбрала себе в женихи ботана?

– Сам ты ботан! Между прочим, не самое худшее заведение на планете. А книги, чтоб ты знал, он берет из библиотеки их авиакомпании.

– Не знал, что у них такие есть.

– Нет ни у кого. Он однажды предложил такую идею: все книги, что забыли в самолете пассажиры и за которыми они

в итоге не пришли, собирать и создать из них свою корпоративную читальню. И теперь каждый из сотрудников его авиакомпании может взять любую книгу с собой, там их скопилось уже предостаточно. Руководство поддержало идею и выделило на это отдельный кабинет.

– Круто! Прямо гордость берет за наше авиабудущее.

– Ты издеваешься?

– Ни в коем случае!

– Отдай!

– Что?

– Мою книгу!

– Во-первых у тебя заняты руки, ты как-никак рулишь.

А во-вторых, может, она моя!

– Размечтался! – И она выхватила у него из рук «Вишневое варенье для успеха».

– Не злись. Ты молодец! Прошла проверку. Защитила своего любимого. Пилот может быть спокоен!

– Слушай, проверялка ты корявая! Сейчас ты у меня получишь и полетишь так далеко, что даже самолет не понадобится!

– Мне уже страшно! – рассмеялся Андрей.

– Вот и бойся! Приехали. Вон твой аэропорт. Выходи!

– Прямо так сразу?

– Да! Ты меня разозлил!

– А книга?

– Зачем она тебе? Ты же ее уже читал.

– Я же тебе рассказал, что не дочитал. Я ее потерял.

– Что упало, то пропало. – И она высунула язык.

– Дашуля, не вредничай. У меня предложение.

– Какое?

– Давай тест!

– Что еще за тест?

– Я с книгами работаю...

– О-о-о! – перебила его она.

– Вот именно! И всегда выделяю важную для себя информацию в них маркером. Я даже помню, какого цвета тогда он был. Открой книгу, и если там ты увидишь выделенные зеленым цветом блоки текста, значит, она моя!

– Ты шутишь?

– Я абсолютно серьезен. Открывай! Там должен быть фрагмент про идеальную женщину.

– Так, так!

– Что?

– Ничего пока подобного нет.

– Листай дальше. Если я не ошибаюсь, то это начало третьей или четвертой главы.

– Не надо меня подгонять. Листаю, как хочу!

– Что ты остановилась?

– Обидно ощущать себя проигравшей, но, похоже, ты прав. Она твоя!

– Дай!

– А вежливое слово?

– Пожалуйста, моя любимая сестренка!

– Нет!

– Моя САМАЯ любимая сестренка!

– Нет!

– Моя самая-пресамая любимая сестренка!

– Ну, все, сдалась! Надеюсь, будет вкусно.

Андрей пробежал глазами уже знакомый текст про идеальную женщину, вновь улыбнулся прочитанному и вдруг замер.

– Что случилось? – испугалась Дашуля.

– Где мой телефон?

– У тебя в кармане должен быть. Все хорошо?

– Еще не знаю, но очень надеюсь!

– Что происходит?

– Мне кажется, в эту секунду мир улыбается мне!

– Главное, чтоб психиатр не улыбнулся. Андрей, я волнуюсь! Что ты там такое увидел?

– Вот! – И он протянул ей книгу.

– Я видела этот зеленый текст. Что там такого написано, что ты весь трясешься?

– Там моя надежда.

– Какая надежда? Ты о чем?

– Видишь сбоку текст?

– Этот, что ли? – Дарья сразу и не заметила написанные от руки буквы.

– Читай его вслух.

– «Звони, если дышать без меня станет совсем трудно. Этот телефон принадлежит не идеальной, но мечтающей стать счастливой».

– Сестренка, ты мое спасение. Ты мое чудо. Дай я тебя крепко обниму!

– Мне приятно, конечно, наблюдать ураганные порывы твоих чувств. Но может, наконец-то объяснишь, чем они вызваны?

– Это моя София. Это она мне оставила свой номер в моей книге. Теперь пазл сложился. Ведь там, в Аргентине, она давала мне много намеков про книгу и спрятанный в ней свой телефон. Я помню, как она прошептала мне на ушко: «Успех дает подсказки. Вдохновляясь, действуй!» Тогда мне казалось, что она меня разыгрывает. Она ведь не знала, что я потерял эту книгу. Как же долго жизнь проверяла нас! Только бы она дождалась меня. Только бы оставила свое сердце открытым.

– Звони! Чего ты ждешь?

– Страшно!

– Давай! Ты классный. Уверена, что она все еще ждет твоего звонка. Смотри!

– Что? – не понял ее Андрей.

– Я держу за вас пальчики крестиком! – подмигнула ему сестра. – Теперь точно все будет хорошо. Набирай, братишка, скорей номер!..

– И стоило мне услышать: «Ты чуть не опоздал!», как я тут же схватился за это спасительное «чуть», – сказал Андрей, глядя в глаза Софии.

– По телефону было не понять, что ты переживаешь. Ты проявил находчивость и произнес: «Но я готов исправиться! Дай мне еще один шанс».

– Ты помнишь слово в слово.

– Я помню все, что с тобой связано, – нежно произнесла она.

– Я так по тебе скучал, милая!

– Я сильнее. Мне очень тебя не хватало. Спасибо твоей сестренке и ее пилоту. Срочно скажи, в какой авиакомпании он работает, я буду впредь летать только этими авиалиниями, – засмеялась София.

– Я обязательно вас познакомлю. Дашуля тебе понравится, уверен! Она такая веселая.

– А как же Никита? Я хочу ему лично сказать спасибо!

– С ним я еще сам не знаком, только заочно.

– Отлично. Будет повод нам всем вместе встретиться.

– Устрою в ближайшее время, – сказал Андрей. – Что такое? – он заметил, как она изменилась в лице. В глаза опустилась грусть.

– Я так боялась, что ты меня забыл. Перевернул страницу не своего романа и пошел дальше.

– Даже если б я захотел, то не смог. Мне кажется, судьба одаривает встречей с тобой, это надо заслужить. Я готов тебя

забывать лишь для того, чтобы...

– Чтобы что? – перебила она его.

– Чтоб с утра открывать тебе заново. Вдыхать твой аромат впервые. И впервые чувствовать твои нежные руки, изучать твое красивое лицо и тонуть, тонуть без остатка в твоих глазах. И влюбляться, влюбляться, влюбляться в тебя. Я твой, София, а ты моя! – И он притянул ее к себе и посадил на колени.

– Андрей, мы с тобой в культурном и историческом центре Galle. Ты хоть знаешь, сколько лет этому отелю?

– А он знает, сколько дней и ночей я ждал этой встречи с тобой? Отель – мужского рода, а значит, поймет меня! – И в следующее мгновение он подхватил ее на руки. – Указывай мне направление на небо, моя путеводная звезда!

*Я хочу тебя забывать,
Чтоб с утра открывать тебя новую.
Я хочу тебя изучать,
Как планету, мне незнакомую.
Я хочу тебя потерять,
Чтоб найти тебя снова и вновь.
Я хочу тебя обнимать,
Когда в танце меж нами любовь.*

*Это чувство, как тонкую нить,
На запястье твое поместить,
Не порвать бы и не навредить.*

Как могу я тебя... такую... забыть?!

Глава 2

...А В ЛУЖАХ ВИДНО НЕБО...

– София, иди скорей. Там такое!

– Что случилось, Андрей? – Она нехотя оторвалась от своего рисунка.

На Шри-Ланке было очень много статуй Будды. Они были везде: в автобусах, в магазинах, на улицах. Светящиеся, музыкальные и мудро молчаливые – каменные. Эта же на первый взгляд ничем примечательным не обладала, но именно ее она захотела нарисовать. Статуя Будды находилась на территории храма, который спрятался в тени пальмовых деревьев в конце одного из самых красивых пляжей мира, по версии интернета.

По ее же ощущениям, деревушка Унаватуна ничем примечательным не обладала. Более того, она отлично оправдывала свое название, в дословном переводе обозначая «это упало здесь». Эта бухточка была защищена рифами и до отказа наполнена туристами, свалившимися на нее со всех уголков планеты Земля. Они, как буйки, плавали на поверхности в поисках рыбки Немо, и, похоже, им это нравилось.

София терпеть не могла, когда на относительно небольшом участке собиралось большое количество «ценителей природы». Возможно, тот, кто назвал это место одним

из лучших пляжей мира, мало где бывал или ему повезло оказаться здесь в полном одиночестве. «Наверное, – думала она, – когда здесь нет никого, то эта бухта и в правду напоминает частный уголок рая. Но только не вчера, сегодня и завтра». Туристы, собаки, местные жители и лодки – все перемешалось здесь и настырно врвалось в ее гармонию.

Привез сюда ее, естественно, Андрей. После того как они за пару дней обошли весь Галле вдоль и поперек, наелись его европейского шарма на обед и изысканного колорита на ужин, ему, как потомку первооткрывателя, захотелось исследовать остров дальше. И для начала он заявил ей, что им надо встать на серф...

– Я не хочу! – ответила уверенно София.

– Ты просто еще не представляешь, как это круто!

– А ты уже пробовал?

– Нет!

– Тогда откуда тебе знать, что это круто?

– Я это чувствую!

– А-а-а!

– Едем завтра!

– Куда?

– Учиться серфингу. Здесь, недалеко от Галле, есть небольшая бухточка. Там собираются все новички. Я прочитал на форумах, что именно там можно безопасно оседлать волну.

– Милый, а может, просто предложишь мне поехать на пляж, поваляться на песочке, расслабиться?!

– Ну, ты даешь! – воскликнул Андрей. – Такая страна! Такой необычный остров! Здесь столько всего! – Его глаза бешено горели, и ей это нравилось. – К тому же, – продолжил он, – после заедем с тобой на один из самых красивых пляжей мира – Унаватуну.

– Это уже интереснее. А можно сразу туда, без покорения волн? – София тогда еще не знала, что ее ждет.

– Нет! Так не интересно!

– Ладно! – согласилась она, понимая, что спорить с любимым бесполезно.

Школа серфинга явно была построена на фундаменте свободы. Все куда-то шли с досками, не обращая внимания друг на друга. Независимые, они перемещались в своем пространстве, ведомые Индийским океаном. Было совсем непонятно, где инструкторы, а где обучающиеся. Какой-то дух пофигизма витал здесь. «Хорошо, что рядом есть Андрей!» – подумала она и тут же услышала:

– Стой здесь! Я сейчас все узнаю! – сказал он, едва они вышли из тук-тука.

– Стою, покоритель морей и моего сердца.

– Я скоро, – улыбнулся он ей и исчез.

Пока София ждала его, не переставала удивляться тому факту, что серфингу здесь учатся все – от мала до велика. Увидев мимо проходящих детей лет десяти, она немного рас-

слабилась. Видимо, и вправду тут безопасно, и волна тебя не накроет раз и навсегда. «Раз такие малыши катаются, то и я смогу!» – успокоила она себя.

– Вот! – прервал ее мысли Андрей. – Держи!

– Это что?

– Твоя первая доска.

– Почему она такая тяжелая? Ты не хочешь дотащить мне ее до воды?

– Нет!

– Отлично! Джентльмен в тебе так и не проснулся.

– Дорогая, попробуй понять, что эта доска тебе не враг, она – твой друг. Тебе надо с ней срастись.

– Чего?

– Она должна стать продолжением твоего тела. Сначала ты поедешь на ней, а затем сможешь и оседлать.

– Господи! Зачем мне все это? – воскликнула она. – Ты откуда знаешь, что надо делать, теоретик?

– Я, может, и теоретик, а он нет! – И Андрей показал на парня примерно их возраста. – Знакомся. Это Мигель!

– Здравствуйте! – улыбнулась София.

– Мигель будет учить нас. Все, что я тебе сказал, это его слова. Я их просто процитировал. И поверь, ему можно доверять, он третий год подряд выигрывает кубки по серфу в своей стране.

– Поздравляю вас! Только можно нам без экстрима? Покачаться просто на волнах, и достаточно.

– Так не получится! – улыбнулся ей в ответ Мигель и завязал свои черные как уголь волосы в пучок сзади. – Океан – это стихия. Его невозможно покорить, с ним можно только подружиться. Но для этого надо сначала, чтоб он вас зауважал.

– И что для этого нужно? – поинтересовался Андрей.

София видела, как блестели глаза любимого. Он выглядел как маленький мальчишка, которому выдали новую игрушку. словно он так долго о ней мечтал, и вот она, в его руках. Такой смешной и такой милый, думала она, глядя на него. И в то же время такой уверенный и сильный, такой напористый и целеустремленный. Ей нравилось в Андрее все! И это сильно пугало ее. Жизнь уже забирала его, и не факт, что она не сделает это вновь. «И как жить дальше без него? Как?» – разносилось эхом у нее в голове.

«Обычно, как все живут! – захихикал разум. – Что он, такой незаменимый, что ли? Ты забыла, детка, что все мужики похожи, и все они... сама знаешь! Раз повезло, ухватила, так наслаждайся моментом. Что ты себя мучаешь вопросами: как завтра и что будет дальше? Сейчас растворяйся в нем, живи в настоящем! Вдыхай его аромат, почувствуй его тело, снимай улыбки с его губ и консервируй в банки воспоминаний. Когда придет твоя холодная зима, вскрыешь их и будешь согреваться, а сейчас порхай по жизни легко!»

Впервые сердце было согласно с разумом. Оно говорило ей то же самое. Как бы ни сложилась твоя история дальше,

будь благодарна тому, что есть сейчас. Он рядом, он в твоей жизни, он говорит, что любит тебя. Так наполняйся этими эмоциями. Не думай о завтра, его нет. Так же, как и вчера. Живи в настоящем и радуйся каждому новому рассвету, встреченному в его объятиях, и каждому закату, разделенному с ним на двоих.

Если есть возможность почувствовать сладость, то наслались ей. Отбрось этот страх потери. Ведь если он ложный, то все твои переживания напрасны, а если это случится вновь, и Андрей исчезнет опять из твоей жизни, то тем более зачем тратить ценное время на переживания? Надо проживать жадно то, что дано жизнью.

Никто нам не принадлежит, и никто не является нашей собственностью. Мы можем хотеть, мы можем мечтать. Но взять мы можем только то, что есть здесь и сейчас. Так что просто войди в поток, растворишься в нем и почувствуй каждую деталь бытия. Соль на губах, ветер в волосах, прикосновения на десерт. Это все для тебя. Ты заслужила это.

– София, ты здесь? – прервал ее размышления Андрей.

– Да, любимый, конечно!

– Ты слышала, что сказал Мигель?

– Что-то про стихию!

– Вот именно! Гуру серфа, повтори, пожалуйста, основные правила еще раз для моей женщины. Мне кажется, она все прослушала.

– Сам ты все прослушал. И, между прочим, я молодая де-

вушка! Еще бы для бабушки попросил повторить!

– Все очень просто, – вмешался в их спор Мигель, – ложитесь на доску и гребете от берега. Поначалу волны будут маленькими, просто огибайте их на доске. На горку и с нее. И спокойно двигайтесь дальше.

– Как далеко? Меня не унесет в открытый океан? Вы спасете нас?

– Милая, дай человеку сказать. Столько вопросов за один раз! К тому же чего ты боишься, ведь я рядом и спасу тебя!

– Ага, человек-амфибия! Тебя бы кто спас! Я знаю, что Шри-Ланка уникальна тем, что волна, приходящая сюда, берет свое начало у берегов Антарктиды и приходит к острову, не встречая на своем пути ни одного препятствия. Так расположена эта страна, что на пути волны к ней нет ни одной преграды, ни одного, даже самого малюсенького островка.

– Интересная информация. Я не знал! – признался Андрей.

– Зато теперь ты знаешь, какую мощь набирает волна, пока дотопает сюда. Мне только от этой мысли уже страшно! Что ты лыбишься?

– Ты такая смешная, когда пытаешься говорить серьезно.

– Ты меня слышишь? – возмутилась София. – Она сметет нас, как песчинки. И не подумает о том, кто мы и что мы здесь делаем. Мы ничто по сравнению с ней. Всего лишь мгновенье вечности.

– Это ж круто! – выпалил Андрей, чем ее окончательно

взбесил.

– Круто? Ты совсем? Я, в отличие от тебя, подготовилась...

– Подготовилась к чему? – перебил ее он. – Умирать подготовилась?

– Ненормальный! Ты хоть знаешь, какие здесь коварные течения?! Вроде все спокойно, плывешь, ничего не подозревая, а как только захочешь выбраться на берег, понимаешь, что не можешь. Тебя уносит все дальше и дальше. Ты сопротивляешься, но сил становится все меньше и меньше. И – тадам! – ты стал обедом Нептуна.

– Софик, ну что за страсти?

– Она права! – вмешался вновь Мигель.

– Ха! Слышал?! Я права! Все, всем спасибо! Я уже накаталась!

– Я не договорил, – продолжил тренер по серфу. – Такие течения действительно есть, но в определенных районах острова. Особенно они коварны на пляже Бентота. Там очень красивое и протяженное побережье, однако очень опасное для купания ближе к полудню. Приходит подводное течение, и начинает тебя оттаскивать от берега, и делает это незаметно.

Каждый день океан принимает жертвы. Мы всегда предупреждаем туристов, но их безрассудство порой удивляет. Ежедневно тонут десятки людей. Чья вина? Океан поглотил их или они позволили ему это сделать? Мне кажется, что все

изменения начинаются с нас. Наше очередное решение способно в любой момент изменить жизнь кардинально. Только мы забываем после, если результат нам не нравится, о том, что решение принимали мы сами. Не кто-то другой, а ты и только ты ответственен за свой выбор и его последствие.

– Вот я и приняла решение! – резюмировала София. – Я не пойду в воду. И Андрея не пущу!

– Что значит не пустишь? – возмутился он. – Ты перегрелась на солнце?

– Ты головой подумай. Ты слышал, что тебе сказали? Это очень опасно!

– Не хочешь, не иди! – начал заводиться он. – Только мной командовать не надо. Я решу и я пойду! Посмотри, тут даже дети плавают.

И вправду, София на мгновение отключилась от страха и увидела, что в бухте полно людей, желающих покорить волну. И большие, и маленькие – все шли на абордаж. Разноцветные доски напоминали селедок, они кишели в бухте. Кто-то только выдвигался в сторону приключения, а кто-то уже возвращался. Одни на волне, другие прижатые ей, но все такие довольные и счастливые. «Странные какие-то! – подумала она. – Рискуют своей жизнью и еще веселятся. Это точно не моя история!»

– София, – обратился к ней Мигель, – вы постоянно меня перебиваете и не даете мне договорить. Течения опасны, и они реально могут забрать у вас самое дорогое – вашу

жизнь, но не здесь! Эта бухта и ее соседка Унаватуна – одни из самых безопасных на острове.

– Не надо меня убеждать!

– Практика – лучший оратор. Я лишь приведу вам несколько фактов, а решать вам. Во-первых, здесь очень долго можно идти в воде и контролировать ситуацию, то есть не глубоко. Во-вторых, за счет маленькой площади бухты волна начинает стихать на подходе и, заходя вовнутрь конуса, теряет резко свою силу. Остается только энергия для того, чтобы дойти до берега и довести вас на серфе.

Ну, и в-третьих, здесь вообще нет подводных течений, поэтому обучают даже деток. А вот когда серфингист уже обладает первоначальными навыками, то, как правило, перебирается на Хиккадува. Там у берега относительно спокойно, и есть инструкторы также. Новичку там сложнее, потому что чуть правее от центра начинается большая волна, с человеческий рост и выше. Это уже для профи! А здесь вы в полной безопасности, попробуете встать на серф и ощутите, как это, балансировать на гребне волны. Поверьте, это очень весело! Присоединяйтесь к нам!

– Пусть он попросит! – показала она на Андрея.

– Я просил, ты отказалась!

– Попроси еще раз! Что, так сложно?

– Милая, пойдем со мной. Я очень хочу разделить с тобой эту эмоцию. Тебе понравится!

– Обещаешь?

– Обещаю! – И он обнял ее и поцеловал в щечку.

– Ладно, уговорил!

Мигель действительно не обманул. Долгое время можно было идти по песку в воде, продолжая чувствовать дно. Однако так долго продолжаться не могло. Ведь она приехала сюда не топтать землю, а покорять волны. И София решила, что пришло время запрыгивать на доску. И решить оказалось здесь самым простым. Оказывается, чтобы это сделать, нужно было не просто преодолеть сопротивление соленой воды, но еще и удержаться на доске, напрягая все мышцы, явные и скрытые.

Не успела она это сделать, как очередная волна настырно свалила ее опять в воду. В какой-то уже ...цатый раз. «Так дело не пойдет!» – возмутилась она про себя и вскарабкалась вновь. А затем свалилась снова, еще и еще, много раз. Через пятнадцать минут поединков кто кого весь ее живот был красным от ударов доски, пресс горел, а руки уже испытывали легкий тремор.

Но все это было каплей в океане. Эмоции нахлынули на нее. Вода ежеминутно окатывала ее, то переворачивая, то ударяя о доску, попадая ей в рот и нос. София ощущала себя фонтаном, с которого все это лилось. Однако ее глаза горели, и она была счастлива от того, что переживает этот опыт со своим любимым мужчиной.

У Андрея получалось явно лучше. Он даже смог несколько раз проехать пару метров на доске, испытав при этом ди-

кий восторг. А когда еще и решился помахать ей рукой, то тут же был жестко наказан ревнивой волной и сбит с ног. София рассмеялась и приготовилась ждать новую волну. Она легла на доску, распластавшись на ней, как тюлень, свесила свои руки-ласты и приготовилась ими сильно грести, усиливая скорость волны.

– Давай! – крикнул Мигель, и она, подскочив на четвереньки, как ее учили, начала балансировать на доске. К ее удивлению, она даже смогла проехать немного, почти выпрямившись, и, конечно, свалилась. А сверху на нее упала и доска, которая была зацеплена шнуром к ноге. Как же это было здорово! Ощущение свободы и легкости. Несколько секунд ты скользишь на острие настоящего момента и чувствуешь жизнь каждой клеточкой своего тела.

– Как ты? – спросил быстро подплывший к ней Андрей, а она закатывалась от смеха.

– Я так счастлива! Мне так хорошо с тобой. Спасибо, дорогой, что привез меня сюда.

– Ты сейчас съязвила?

– Почему ты так решил?

– Не верю твоим словам.

– Как так?

– Мне кажется, ты это говоришь, чтобы мне сделать приятное!

– А если даже и так, разве любовь это не прощает? Если мне хочется, чтоб человек, который мне дорог, испытывал

положительные эмоции, это запрещается?

– Но ведь если постоянно так делать, ты потеряешь себя. Ты перестанешь слышать и понимать, что нравится в первую очередь тебе.

– Поверь мне, не перестану. К тому же ты зря сомневаешься в правдивости моих слов. Мне реально нравится то, что сейчас происходит. Тело, конечно, уже болит, и я представляю, что будет завтра, но это все такие мелочи. Я в восторге от этого приключения. – И она поцеловала его, растворив соль океана теплом своих губ.

– Милая, ты лучшее, что случилось со мной. Спасибо тебе за каждую секунду вместе.

– Голубки, хватит болтать! – крикнул им Мигель. – Скоро закончится время урока, а я нарасхват здесь!

– Как нескромно! – возмутилась София.

– Зато по-честному! А я так понял, вы это не цените?!

– Погнали наперегонки! – предложил Андрей.

– Ты будешь соревноваться с девушкой? – поинтересовалась она, только его след простыл.

И вновь волна сначала била, кусала и обжигала, а затем несла к берегу, даря крылья свободы и ощущение полета. Понятно, что чаще они падали в воды Индийского океана, чем покоряли его. Но это было все же так увлекательно, словно взял и плеснул на свою жизнь яркую краску. Побитые волнами и вдохновленные ими же, быстро приняв душ, они собрались на эту уникальную Унаватуну.

– Зачем нам туда ехать?

– Ты же хотела полежать на песочке!

– Мне на сегодня моря уже хватило!

– Ты шутишь? – не успокаивался Андрей. – Это ведь один из самых лучших пляжей мира!

Так он ее туда и заманил, а потом же сам первый и стал плевать от увиденного. Им нравилось одно и то же: буйство природы, непокорность стихии, высота гор. И это радовало. Ведь сложнее было б, когда одному нравится, а другому нет. «Хотя и такое бывает, и это нормально! – искренне считала она. – Но куда приятнее, когда реальность нарисована одной рукой». Она боялась верить в это, но, похоже, это был именно их случай.

– Смотри, – показала она Андрею на лестницу в конце Унаватуны справа, если стоять к воде лицом. – Она уходит вверх. Похоже, там храм!

– Думаешь? Хотя они здесь повсюду. Пойдем глянем.

– Давай! – согласилась София.

На верху горы их действительно ждал Будда. И, что очень радовало, рядом с ним не было никого. То ли туристы уже привыкли к большому количеству статуй этого божества, то ли, доказывая себе, что плавают на «самом лучшем пляже» мира, не желали поднимать голову из воды и смотреть вокруг. Храм был одинокий и не сильно ухожен, местами так вообще запущен. Однако величественная статуя Будды на вершины горы производила впечатление.

– Я хочу ее нарисовать! – сказала София.

– Когда?

– Прямо сейчас!

– Чем?

– Красками.

– Откуда они у тебя?

– Ты не заметил? Я взяла с собой планшет с чистыми листами и красками. Ведь ты же вез меня на «лучший пляж», – съязвила она.

– Удивляюсь тебе!

– А я удивляюсь этим местам и их красоте. Здесь почти на каждом сантиметре хочется разложить чистый лист и рисовать, рисовать, рисовать. Так много красивого, уникального и впечатляющего собрано на этом островке. Даже если бы здесь не добывали драгоценные камни в таком большом количестве, он все равно бы стал для меня алмазом в моем ожерелье путешествий. Я влюблена в него.

– А я думал, в меня, – нахмурился Андрей.

– Тебя я вообще обожаю. Ты привез меня сюда.

– Дорогая, вообще-то я прилетел за тобой.

– Хватит все портить! Раз так, то мечты о тебе привезли меня сюда. Доволен? А после материализовался и ты!

– Вот как это теперь называется! – рассмеялся он.

– А то! – улыбнулась она. – Мне нужно часа полтора на картину. Погуляешь?

– Зачем? Я буду сидеть рядом и смотреть, как рождается

шедевр.

– Милый, это очень скучно.

– Мне с тобой скучно не бывает, – подмигнул ей Андрей, однако уже минут через десять заерзал на месте.

– Ну, и кто был прав? – засмеялась София. – Ладно, иди, я не обижаюсь.

– Идти-то особо некуда!

– Пообедай. Внизу я видела кафешку.

– Без тебя не хочу.

– Искупайся тогда!

– Шутишь? Боюсь, меня примут за черепаху и начнут фоткать. Там даже нет места, где я могу свободно раскинуть руки в воде.

– Ну, тогда просто погуляй!

– Ладно. Я все понял. Ухожу! Пойду посмотрю, что там за Буддой.

– Там его спина! – пошутила она.

– О-хо-хо! А может, еще и хвост?! Смотри, скоро приду и все проверю. Сконцентрируйся на творчестве, моя муза!

– Проверять будешь себя в асанах, не коряво ли ты стоишь!

– О как! А язвительность не мешает художнице водить кисточкой по листу?

– Она помогает ставить на место таких вот зазнаек, как ты!

– Тише, тише. Мы с тобой вдвоем в храме, а ты ругаешься!

– Андрей Алексеевич, идите по-хорошему!

– А я по-плохому хочу!

– Ну, тогда получай! – И она нарисовала на его щеке кисточкой.

– Так! Вот, оказывается, чему учат на кафедрах архитектуры и дизайна. Будьте так любезны, София Батьковна, передать мне вон ту баночку.

– Какую?

– Вон ту-у-у. С красной краской.

– Ты же не будешь рисовать на мне?

– Почему же?

– Потому что ты мужчина!

– Кто? – И он приблизился к ней.

– Андрей, остановись! Мне еще нужны краски для картины.

– Не я начинал, – сказал он и занес палец в баночку с краской.

– Что ты делаешь? Так грубо!

– Милая, иди сюда!

– Не смей!

– Любовь моя, куда же ты побежала? Я бегаю быстрее.

– Отпусти! Кому сказала!

– Даже не мечтай! – И он притянул ее к себе.

– Отстань.

– Скоро отстану, а сейчас... – И он обхватил ее одной рукой, а другой начал рисовать на ее щеке.

– Ты получишь у меня! – выбравшись из его объятий, при-

грозила ему София, но было поздно – «шедевр» уже был на ней.

– Красотка!

– Что ты нарисовал? – потянулась она к щеке, чтоб стереть его проделки.

– Догадайся! – перехватил Андрей ее руку.

– Мне не интересно. Отпусти меня!

– Тогда смотри! – И он вновь макнул палец в краску и нарисовал на своей щеке красное сердце.

– Как мило! – съехидничала она.

– Тебе нравится? У тебя то же самое.

– Ненормальный!

– Да! С тобой я ненормальный. А еще больной и сумасшедший, потому что между нами любовь. – И он прижался своей щекой к ее щеке и сделал селфи. Нарисованные сердца встретились, грань между ними стерлась.

«Все, как и в нашей истории любви», – подумала София. Чем больше они находились рядом, тем больше растворялись друг в друге. Иногда ей казалось, что они близнецы. Привычки, вкусы, спонтанные желания. Много совпадало. Взгляды на жизнь, отношение к людям, места для будущих путешествий – как под копирку. Приоритеты одного дополняли ценности другого. И это затягивало их еще глубже друг в друга.

В итоге Андрей ушел гулять, она только настроилась на творчество, как услышала его вновь: «София, там такое!»

– Что опять случилось?

– Это не объяснить словами. Это надо видеть! Пошли.

– Куда?

– За статую Будды.

– Ты в своем уме? Я вообще-то этого самого Будду рисую.

Хоть бы сказал, как тебе!

– Ой, прости! – И он посмотрел на ее картину. Она была шикарна: прорисованные мелкие и крупные детали, сочетание красок и плавность линий.

– Идеально! – резюмировал Андрей, взяв рисунок и поставив его перед статуей. – Аж скучно и придраться не к чему!

– Зачем придраться? Просто скажи, нравится или нет.

– Очень! Ты у меня талантище. – И он обнял Софию.

– Спасибо, милый. Пошли!

– Куда?

– Ты прикалываешься? Сам прибежал только что и закричал, что мне что-то там надо увидеть.

– А, точно! Я просто так был поражен красотой картины и художницей, что ее нарисовала, что выпал на мгновение из реальности.

– Болтун впечатлительный, пошли уже! Надеюсь, там, куда ты меня приведешь, я впечатлюсь не меньше, и мой отрыв от творчества того стоит. Иначе тебе достанется!

– Каблуком от танцевальной туфли? – засмеялся он. – Ее

ты тоже носишь всегда с собой?

– Ха-ха! Очень смешно!

– Давай свою руку, милая! – сказал Андрей, едва они зашли за статую.

– Куда мы идем? Там обрыв и забор!

– И что?

– Это подразумевает, что лазать туда нельзя! – сделала заключение София.

– Кто сказал?

– Андрюша, что за шутки? Мне кажется это очень опасным!

– Возможно, ты права!

– Возможно?

– Ну, хорошо! Ты права, но там нас ждет такой подарок природы. Ради него стоит нарушить правила хорошего поведения.

– Учти, мне страшно. Я полагаюсь на тебя.

– Отлично! Давай скорее свою руку.

Стоило Софии пролезть через дыру в заборе, как ее взору открылась восхитительная картина: бушующий океан разбивался о камни с такой силой, что, казалось, еще немного, и он их сломает и слижет в воду. Однако эти черные как смола глыбы не сдавались. Они уверенно принимали удар воды, крича всем своим видом, что они сильнее. Зрелище было уникальным и очень контрастным, если вспомнить о том, что буквально за левым камнем была Унаватуна – спокой-

нейшая бухта, где вода колыхалась лишь от ласт туристов.

– Как такое может быть практически в одной точке? – удивилась она.

– Вот и я о том же! Пойдем поближе, вон на тот камень.

– Андрей, он же висит над обрывом!

– Ага! Там такая мощь стихии, вода долетает до ног.

– Так это же высота с десятков метров!

– Да! Фонтаны воды в десять метров. Это очень круто!

Это надо видеть своими глазами. Такая мощь! Такая энергия! Меня до сих пор трясет от полученных впечатлений.

– Дорогой, может, нам хватит твоих впечатлений? Давай их разделим на двоих!

– Нет! – твердо заявил он. – Я мечтаю подарить тебе эти эмоции. Хочу, чтобы ты сама пережила этот опыт. Пойдем!

– Держи меня крепко! – И она зажмурилась.

– Милая, так не получится ни идти, ни смотреть! Открой глаза.

– Тебе легко говорить, а мне жутко только от одной мысли, что там будет происходить на краю. Посмотри, даже отсюда я вижу, как океан хлещет скалы, а там, на краю – его полное безумство!

– Так давай вдохнем это вместе!

– А если нас накроет волной или снесет с обрыва?

– Вместе!

– Ты дурак? Это очень опасно.

– Софик, согласись, что жить тоже опасно. И, как говорят

мудрецы, выход из этой жизни у всех один!

– Какой?

– Не догадываешься?

– Нет.

– Смерть!

– Все! Я никуда теперь точно не пойду. Твои шуточки меня достали. Если тебе наплевать на свою жизнь – пожалуйста. Это твой выбор, и я в этом не участвую.

– А как ты будешь жить дальше без меня? Как будешь просыпаться утром, зная, что меня нет? – закричал Андрей и двинулся в сторону обрыва.

Его слова окатили ее волной. И пусть она была не материальная, а энергетическая, но своей цели достигла. София каждой клеточкой своего тела на мгновение ощутила жизнь на Земле без него. Новое утро, новый день или вечер. Все как всегда, только нет Андрея. Чем больше она думала об этом, тем сильнее голова гудела. Казалось еще немного, и она взорвется, разлетится на мелкие кусочки от этих мыслей без него.

«Это все привычка! – тут же подключился разум. – Правильно, что не пошла на обрыв. Тебе еще детей рожать, семью заводить. А этот безудержный мачо пусть сам скачет по камням, рискуя своей жизнью. Раз он к своим тридцати годам ценностей не приобрел, пусть рискует тем, что у него есть. Похоже, головы только на плечах давно нет!» – разум был доволен своей шуткой.

«Хотя, – тут же продолжил он, – у него ведь есть ты. И какая интересная картина складывается: получается, он тобой совсем не дорожит, раз так рискует! Должно быть, сейчас очень обидно от этой мысли. Моя хозяйка, неужели ему все равно, что будет дальше?! Молчишь? Понимаю тебя. Что тут скажешь, когда ответ очевиден!»

«Получается, – не успокаивался разум, – кто-то любит, а кто-то лишь играет в любовь. Мальчишка несозревший! Безответственный и упрямый. Фонтан из брызг на обрыве ему подавай. Мало ему твоего сердца на блюде. Уже хочет новых ощущений. Мозги бы лучше себе заказал по интернету или Дедушку Мороза на новый год попросил бы», – хохотал разум.

«То ли дело Фил! Вот он с самого первого дня знакомства с нами проявил себя как взрослый и ответственный человек. Ну, подумаешь, оступился немного, с кем не бывает! Кто не делал ошибок? Молодой горячий парень слегка поддался искушению. Уверен, что он исправится, – нашептывал ей разум, – или уже исправился!»

«Да что такое!» – София попыталась отбиться от мыслей из прошлого. Они кружили над ней и не улетали. Она не вспоминала о Филиппе уже больше года, и вдруг здесь, на острове, переполненном романтики, рядом с любимым, она думает о бывшем. Что смог разум такого наковырять, и с каких глубин он достал эти воспоминания? Неужели этот безрассудный поступок Андрея дал трещину на еще свежем

бетоне отношений?!

«Ты как всегда права! – поддержал ее разум. – Все верно! Он безответственный болван, рискующий своей и твоей жизнью. Эй, ты куда?»

– Чушь! – проговорила она громко вслух.

– Что? – не расслышал ее Андрей.

– Я иду к тебе!

«Остановись! – замахал разум воображаемым красным флагом. – Стоп! Ты ведь очаровательная девушка с перспективой удачного замужества. Будем воспитывать детей, печь пироги и сажать цветочки».

«А где разгуляться моей мечте? – задала она немой вопрос. – На каком краю света почувствовать запах свободы? Когда мне глотнуть обжигающего дыхания перемен? Как насладиться жизнью, полной взлетов и падений? Где напиться ее сока?»

«Зачем? – заметался разум в черепной коробке, догадываясь, что его отодвигают в дальний угол. – Открой тетра пак и удали жажду!»

«Искусственная жизнь по шаблонной программе, ты предлагаешь мне это? – вела она внутренний диалог. – Только знаешь, если я сегодня соглашусь на твои условия, то лет так через пять ты первый завоюешь громче меня. Тебя будет тошнить этот этих пирогов. А они точно зачерствеют, так как тесто будет замешано на унынии, разочаровании и печали. Я хочу жить здесь и сейчас. Хочу рисковать со своей любовью.

Хочу взлетать и падать, обжигаться и сгорать!»

«Глупая!»

«Нет. Просто влюбленная в жизнь, в Андрея и в это мгновение! Там, на краю, будет страшно, я это знаю. Но я верю ему. Он настоящий. Фил был надежным, ответственным и правильным, ты говоришь?! А еще он был предсказуемым, гордым и заносчивым. А может, еще и мстительным, кто знает! Андрей ищет себя и обязательно найдет!»

«Ты кого убеждаешь? – вступил вновь в диалог разум, обрадованный тем, что ему уделили внимание. – Твоему Андрюше скоро четвертый десяток разменивать. Ты спроси у него, чем он собирается зарабатывать на жизнь! Или папа его будет и дальше содержать?»

«Он денег у отца не берет!»

«Уверена?» – не успокаивался разум.

«Он так говорил!»

«А-а-а...»

«Что?»

«Ничего, продолжай верить словам и дальше!»

«Андрей всегда идет дальше слов, я вижу, что действие для него первично».

«София, ты меня удивляешь! Выпала же мне честь стать частью тебя! Дальше слов идет только тот, кто покупает тебе отель, пообещав это однажды».

«А потом снимает пробу в номерах без меня!»

«Все ошибаются!»

«Только пусть уже это будет не моя история. И вообще, не все меряется в этом мире деньгами».

«Не все, – согласился с ней разум, – но давай смотреть правде в глаза: мы не сможем строить свою духовность, отрицая материальность мира. Только балансируя мы способны прожить гармоничную жизнь. А герой твоего романа стоит сейчас у пропасти, причем в прямом и переносном смысле. И неплохо было б его испытать, ведь неспроста китайская мудрость гласит: „Легко быть святым, сидя на горе. Гораздо сложнее оставаться святым, сидя на базаре“. Не прошел твой принц-бедняк проверку временем, понаблюдать бы надо!»

«А я слушаю его!» – возразила она.

«Кого?»

«Свое сердце».

«О! Только не это! – завопил разум. – Его мы уже наслушались. Сейчас могли бы греть все части тела на белом песочке Канкуна и попивать шейк под шелест бирюзовых волн. Предлагала же Карина, но нет! Сердце позвало, и вот мы все здесь. Помчались. Куда? Зачем? К кому? И самое главное – ради чего?»

«Ради того, чтоб на этот мир смотрела еще одна пара счастливых глаз!» – впервые сегодня вмешалось сердце в диалог.

«Бред! – начал спорить разум. – Глаза, смотрящие на бесконечные денежные купюры, выглядят куда счастливее».

«Не всегда! – спокойно добавило сердце. – Часто денеж-

ный поток окрыляет лишь на первое время. А дальше... когда рядом нет близкого человека, с которым комфортно даже молчать, тогда деньги превращаются в обычные бумажки».

«Да, но на них можно купить весь мир!» – не унимался разум.

«Только в этой лавке не будет любви!» – заметило сердце в ответ.

«Ну что за бред?! Все продается и все покупается. Миллионы людей заключают брачные контракты и живут как-то».

«Но она не хочет как-то. Она мечтает сделать мир одного конкретного человека счастливее, для нее это важно! Неужели ты, находясь вверху, не видишь это?!»

«Вот именно! – обрадовался разум тому, что его вдруг повысили. – Я выше тебя, а значит, я – главный. И лучше знаю, что ей надо. Что говорю, то и верно! Поэтому вам положено меня слушать!»

«Ты и вправду главный», – согласилось с ним сердце.

«Ну наконец-то образумилось».

«Я хочу сказать, – продолжило сердце, – что ты главный там, где правит иллюзия. А интуиция и истина текут в сердечных каналах. Именно там рождается свет, который, набирая яркость изнутри, однажды через трещины в человеке проникает наружу, чтобы сделать этот мир еще светлее, гармоничнее и добрее. А этим миром правила, правит и будет править любовь!»

Так что иди, моя девочка, – обратилось сердце к Софии, –

за тем, кто дарит тебе крылья. Иди и доверься его рукам. Они способны будут удержать тебя даже в самые сильные штормы перемен, которые придут неизбежно. Ведь жизнь похожа на волну – то поднимает вверх, то ударяет о землю. Но в каждом таком действии скрыта частица вселенской любви и заботы. Это все для того, чтоб помочь тебе узнать и понять себя. Все для того, чтобы ты смогла полюбить себя и мир вокруг. Это все для тебя!

Сейчас, на краю этого обрыва, твое тело и разум боятся расстаться с иллюзией. Но то, что больше этого, то, что не знает границ, и то, что и есть настоящая ты, жаждет сейчас встречи с этим мгновением. Там, на краю, нет конца, там есть лишь диалог стихии с тобой. И в каждом брызге волны ты можешь поймать суть происходящего и озарение бытия. Ведь даже в лужах видно небо!»

«Ну, и что ты наделало?» – сдался разум.

«Показало ей путь...»

– Я не опоздала на представление природы?! – сказала София, нежно прижавшись к Андрею на самом краю.

– Я знал, что ты придешь. Я верил в это!

– Знал бы ты лучше, чего мне это стоило! – улыбнулась она.

Вид с обрыва был завораживающим, а фонтаны океана со всех сторон впечатляли еще больше. Вода вырывалась наружу с такой мощью, что не оставляла и капли сомнения в том, что мы все в этой жизни песчинки по сравнению с ней.

– Смой нас, и никто и не заметит! – произнес он.

– Это точно!

– Я вот тут подумал... а имеем ли мы право тратить бесценные минуты, часы, дни и годы на то, чтобы сожалеть, грустить, расстраиваться и унывать?! Жизнь дана нам как самый ценный дар, и ее цена одна – умение наслаждаться каждым моментом и быть счастливым в каждом моменте.

– Это так мало и так много! – воскликнула София.

– Как все непросто, любимая!

– Но так увлекательно!

– Значит, ты готова?!

– К чему?

– Пойти на гору!

– После сегодняшних приключений с тобой я готова уже на все! К тому же именно там я ведь тебя и собиралась искать. А ты оказался гораздо ближе. Так, может, не пойдём? – пошутила она.

– София, ты что такое говоришь? – воспринял ее предложение серьезно Андрей. – Это ведь такая уникальная возможность. Там сосредоточен энергетический центр. А еще говорят, что именно в этом году над пиком Адама открыты космические ворота.

– Дорогой, а ноги я смогу оттуда унести или сразу в астрал выйду?

– Я понял, ты шутишь! Не то что ноги унесешь, а на крыльях полетишь, вдохновленная и загадавшая на вершине

свои желания. А какой уникальный вид тебе откроется! Ух!

– Какой?

– Как только солнце встанет, то гора отбросит тень на соседние, и, стоя на ней, можно будет увидеть тень идеальной пирамиды.

– Андрюша, а можно с этого места поподробнее. А как мы собираемся увидеть восход солнца?

– Очень просто.

– Нет. Только не это!

– Что?

– Ты еще имеешь наглость спрашивать! Что ты задумал?

– Догадайся.

– Ты хочешь забираться на гору ночью?

– Моя ж ты сообразительная!

– Андрей, ты совсем себя не контролируешь на этом острове. Сначала этот серфинг в опасном океане...

– Не такой уж он оказался и опасный.

– Да, это в той бухте, но ты ведь договорился с Мигелем уже на следующей неделе кататься на Хиккадува, а там очень сильные волны!

– Поедешь с нами?

– Нет, и не надо менять тему. Затем мы залезли на край обрыва смотреть фонтаны.

– Но согласишься, что это незабываемое зрелище!

– И еще опасное!

– Софик, но ты смогла преодолеть страх! Я горжусь тобой!

– Смогла, и что теперь?

– Что?

– Теперь ты предлагаешь мне ночью подниматься в гору, когда в этих джунглях ничего не видно вокруг.

– Ну, да! – подмигнул он ей.

– Иди ты знаешь куда!

– Я мечтаю, что мы вместе с тобой пойдем туда!

– Я не пойду! – не соглашалась она.

– Почему?

– Как минимум я боюсь!

– А как максимум?

– А этого мало? Твоя девушка боится, а тебе надо что-то еще.

– Милая, ты меня прости, но если б мы шли за твоим страхом, то никуда бы не пришли. Ты и с серфом боялась, и с обрывом. Зато какие эмоции в итоге!

– Но это все было днем. А тут черная ночь. Вдруг какая-нибудь обезьяна на меня выпрыгнет из темноты или крокодил укусит.

– Крокодил в лесу на горе?! Ты у меня, оказывается, фантастическая девушка!

– Я у тебя, оказывается, живая девушка, и мне страшно!

– Но так я же буду рядом! Мы станем свидетелем уникального момента. Солнце нового дня будет рождаться для нас. Потихоньку оно будет проникать в настоящее, меняя цвет неба. А мы будем это все видеть, стоя выше облаков, макуш-

кой касаясь неба. Я обниму тебя, и это мгновение будет принадлежать нам. Ты и я, и наше небо на двоих!

– Романтика – это, пожалуй, единственное, что ты умеешь делать хорошо!

– Разве? – игриво посмотрел на нее он.

– Даже не сомневайся. Все остальное – риск на грани безумства.

– Потому что я без ума от тебя!

– Ты и без меня был чокнутым. Не надо примазываться!

– Ну что, когда идем?

– Я еще не сказала свое да.

– А мне показалось...

– Бывает!

– Красотка моя, давай послезавтра. Я смотрел прогноз, должен быть солнечный день. А значит, нам выпадает шанс увидеть рождение солнца.

– Я выживу после?

– Конечно! – уверенно заявил он. – А еще будешь полна сил и энергии.

– А сколько подниматься?

– Не спеша около пяти часов. Рассвет ближе к шести.

– Андрей, то есть, мы будем топать в гору в крошечной тьме пять часов? Какой кошмар!

– Ты же спортсменка! Одно твоё занятие танго выматывает не меньше!

– Но там я движусь по прямой.

– Нет, дорогая, я видел твой танец со стороны. Там ты летаешь!

– Спасибо за комплимент.

– Пожалуйста, – улыбнулся он. – Ну, что, пришло время подняться вверх. Я предчувствую, что это будет запоминающимся приключением.

– Напомни, какая высота горы?

– Больше двух тысяч метров над уровнем моря.

– Насколько больше?

– Вроде метров двести или триста.

– А можно точнее?

– А можно подумать, – передразнил ее Андрей, – что от каждого метра зависит, пойдешь ты или нет.

– Возможно.

– Я считаю, ты лукавишь, и решение давно приняла.

– С чего ты решил?

– Знаю тебя хорошо.

– Я-то сама себя не знаю!

– Обращайся ко мне!

– Все с тобой понятно. Во сколько начинается подъем?

– В полночь.

– Мы себе там ноги не свернем?

– Софик, дорога в сухой сезон освещена. По пути есть множество кафешек и мест отдыха. Местные ходят туда как на работу. А в полнолуние туда паломничество. Пианист в нашем отеле рассказал мне, что если ланкиец не поднялся

на эту гору ни разу, то, значит, он прожил никчемную жизнь. Хотя бы раз каждый из них должен это сделать. А некоторые несколько раз в неделю туда ходят. Ночью поднимаются, целуют отпечаток Будды и спускаются к утру, чтобы пойти на работу.

– Я уже поняла, что они здесь все очень интересные!

– Вера творит чудеса. Ты же сама это знаешь! Ты верила в то, что мы снова встретимся?

– Всегда.

– И я! Каждое утро и каждый вечер я вставал и ложился, продолжая верить, что однажды мы вновь будем вместе. Однако мы с тобой не просто верили, мы еще и активно действовали, и жизнь нас наградила.

Что она могла на это сказать? Если только то, что много раз просыпалась в надежде, что сегодня он найдет ее. И столько же раз засыпала в одиночестве и разочаровании, что не все идеально в этом мире. Клала голову на подушку реальности и укрывалась отчаяньем, закапывалась поглубже в свои печали.

Что она только не делала! И через Мадрид несколько раз летала, и кучу студий йоги посетила. Нигде его не было, словно под землю провалился. Когда София пришла в очередную школу йоги, то сильно удивилась тому, что в ней было пусто. Ни администратора, ни учеников, никого! «Странно, – подумала она, – ведь дверь открыта и время еще не позднее».

– Здесь есть кто-то?

– Зависит от того, кого вы ищете! – услышала она женский голос, который почему-то ей сразу не понравился. Решив отбросить эмоции и не обижать человека, которого она еще не видела, своими суждениями, она ответила на вопрос:

– Того, кого я ищу, найти очень сложно!

– А может, вы не там ищете?! – донеслось из зала.

– Я могу к вам пройти?

– А не боитесь?

– Чего?

– Девушку, скрученную в асане? – засмеялась незнакомка.

– О-о-о! Я сама могу так скрутиться, что страшно станет.

Причем в первую очередь мне самой. Ведь скрутиться для меня – это только начало, а вот как выкрутиться – это уже вопрос из серии философских.

– Так, значит, рано еще самостоятельно практиковать, нужен учитель!

– Я как раз за этим и пришла! – обрадовалась София тому, что беседа направилась в нужное русло.

Однажды ее осенило, что нужно пройти все студии йоги в городе. В одной из них обязательно должен быть Андрей. В каждой из них она спрашивала наличие класса по Аштанге, продвинутый уровень, и чтоб в классе были мужчины.

Последнее пожелание в списке, как правило, делало глаза администраторов школ йоги очень круглыми. Одни смотрели на нее понимающе, а другие надменно. После того как

очередная заявила: «Девушка, у нас здесь место духовных практик, а не клуб знакомств», София решила тактику смелить.

Теперь она просто ходила на Аштангу. Утром или вечером. Хорошо, что это было не самое популярное направление йоги. Так как на ней приходилось выкладываться по полной, то желающих заниматься еще и в обед не было. В противном случае ей пришлось бы жить на коврике, как собаке, вниз головой.

Ни в одной из студий Андрея не было. Однако она была благодарна этой идее – искать его в школах йоги, потому что в итоге она выбрала для себя одну из них и сделала практику Аштанги своей еженедельной привычкой.

– Здравствуйте! – сказала она тихо девушке, стоящей на голове посередине большого зала, с закрытыми глазами.

– Привет!

– А вы все время так?

– Как так?

– Ну, пока со мной говорили, стояли вверх ногами?

– Да!

– Как вы это делаете? Я-то просто не могу равновесие удержать, а вы закрыли глаза и еще со мной разговариваете. Не боитесь упасть?

– Нет. Боится тот, кто не уверен, что, упав, снова встанет! А у меня принцип по жизни другой: упади хоть миллион раз, но встань на один больше.

– Интересный подход.

– Чем я могу вам помочь?

– А вы так и будете продолжать стоять на голове и общаться со мной? – спросила София, слегка обескураженная происходящим.

– Хотите, подождите, пока закончу. Но мне лично это не мешает с вами разговаривать.

– А как же концентрация?

– Она нужна, но когда есть еще и навык постоянной практики, то можно и пошалить! – рассмеялась незнакомка.

– А сколько вы еще так будете стоять?

– Пять минут. Эта поза любит подготовленного сильного тела и долгого пребывания в ней, именно тогда происходит волшебный эффект.

– Круто! – И София немного позавидовала ей.

– Так что вы хотели?

– А, я... ну... – То ли от того, что она была сильно впечатлена происходящим, то ли от того, что уже просто устала искать Андрея, она решила не подбирать больше слов и, набрав воздуха полной грудью, выдала всю правду: – Я ищу молодого симпатичного йога.

– Я б тоже не отказалась такого найти! – поддержала ее незнакомка.

– Знаете, он уникальный! – продолжила откровенничать София. – Он смог перевернуть мой мир. Мне даже не надо вставать в перевернутую асану, я и так словно гуляю по небу.

– И что, он там вам не встречается?

– Нет.

– Видимо, крепко стоите на земле, – предположила йогиня. – Стопы всему основа! Вы это знали?

– Догадывалась, – соврала София.

– Опишите хотя бы его внешность. Может, забегал сюда такой?

– С удовольствием! Он сильный, уверенный, у него такие глаза и губы. А еще он очень продвинутый йог. Может легко сделать стойку на руках в пространстве.

– Так, может, он акробат и вас обманул? Может, вам его в цирке поискать? – предположила незнакомка. София не поняла, искренне она говорит или уже злорадствует.

– Нет, не обманул. Он открыл для меня мир йоги. Теперь только воспоминания о нем и практика меня спасают.

– А чего ж такого красавчика-то упустили?

– Решила поиграть с любовью, и...

– Ставки были высоки?

– Точно. Но я действую, а значит, найду.

– Вообще принято, чтоб мужчина искал.

– Уверена, что он ищет. Просто я после себя оставила слишком много загадок.

– А может, он учитель йоги? – выдвинула новое предположение незнакомка, слегка качнувшись в асане.

– Нет. Он рассказывал мне, что ему много раз предлагали открыть свою школу...

– А он что?

– Говорит, что еще не чувствует, что готов учить других.

Ищет в себе совершенство.

– Так вы скажите ему, что его нет.

– Сказала бы, да кому!

– Точно! Я со всеми продвинутыми знакома. Как фамилия его?

– Я не знаю.

– Ну, вы и даете! А имя хоть знаете?

– Имя знаю.

– Не Андреем, случайно, зовут? – хмыкнула незнакомка.

– Андреем! – обрадовалась София. – Такой высокий, красивый, не похожий ни на кого, уникальный. Такой весь мой. Вы его знаете?

– Нет! – сказала йогиня и чуть не завалилась в пространстве.

– Аккуратнее! – запереживала за нее София. – А почему вы назвали именно это имя?

– Первое, что пришло в голову. Наугад. Решила проверить интуицию. Говорят, что Ширшасана способствует ее развитию. Видите, правду говорят! Я такого не знаю, в нашу школу Андреи тоже не ходят. Но если вдруг заглянет, я обязательно ему скажу, что его ищет одно разбитое сердце.

– Жаль, – резюмировала с грустью София. – Мне казалось, что вы мне сможете помочь, и он где-то близко.

– Знаете что, – вдруг очень строго и серьезно сказала

незнакомка, – люди иногда вообще шанса не получают, а вы новый ждете. Старый надо было беречь!

Такой тон и направление беседы ей совсем не понравились. Как-то это зло прозвучало. Мало того, что эта дамочка делает асаны в сто раз лучше, стоит в них дольше, так теперь еще и учить меня будет, как мне жить. Моя интуиция меня не подвела и без Ширшасаны, она мне сразу не понравилась.

– Всего вам доброго! – София решила остаться воспитанным человеком до конца диалога.

– И вам не болеть! Дверью, пожалуйста, не хлопайте, а то боюсь равновесие потерять!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.